

КРОКОДИЛ

—Так он, оказывается, вместо музыкальной школы ходит в кружок «умелые руки»!

Рисунок
В. ШКАРБАНА

ПО ЭТОМУ ЖЕ ПОВОДУ ВЫСКАЗАЛИСЬ:

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ:
Любое препятствие преодолевается настойчивостью.

СТЕНДАЛЬ:
Одному человеку не дано соединять в себе все таланты.

Г. САЛЛЮСТИЙ:
Всякий человек есть творец своей судьбы.

ПУБЛИЙ СИР:
Важно не то, кем тебя считают, а кто ты на самом деле.

СЕНЕКА:
Перенеси с достоинством то, что изменить не можешь.

Л. Н. ТОЛСТОЙ:
Если ты что-нибудь делаешь, делай это хорошо. Если же ты не можешь или не хочешь делать хорошо, лучше совсем не делай.

Последний афоризм можно с полным правом отнести не только к данному рисунку, но и к героям повести Л. Зорина, которую мы начинаем печатать в этом номере.

«Пришел руководить нашим сектором молодой инженер Н. Что-нибудь посоветуешь ему — он набычится, нагрубит, распушит...»

Н. ОСИПОВА, Омская обл.

В ЛЮБОЙ СФЕРЕ

Ну вот, проворчит иной осведомленный читатель, опять сто первый выпад против хама и грубияна... Стоп! Минуточку внимания! Я тоже поначалу не смекнул, что речь идет не об избитом персонаже. И чем больше внедрялся в строки письма, тем больше понимал, что инженер Н. устраивает разносы не только потому, что обожает проперченный лексикон.

«Похоже, что от пребывания в вузе,— пишет далее Н. Осипова,— он сохранил в памяти одни переменки. Но вот попробуй что-нибудь проронить дельное, в ответ он отмочит такую конструкцию, что иному гроссмейстеру сквернословия даст сто очков вперед. Впрочем, иногда мы слышим вполне парламентские выражения: «Не учите меня жить!» или «Проваливай на все четыре стороны!»

Так вот, оказывается, где собака зарыта! Плавая в своем деле, он подменяет отсутствие знаний, опыта, компетенции кичливым обращением с подчиненными, волевым руководством. Прошу извинить за наставление, но хочется напомнить, что наш век требует глубоких знаний, высокой профессиональности в любой сфере — в технике, науке, педагогике, врачевании, службе быта.

Но ладно, волею случая или по иным причинам стал человек руководить сектором, отделом или еще более масштабным соединением. Ему бы не петушиться, а полистать спецлитературу или порасспрошать дошлых консультантов что к чему. Но нет, он гнушается листать спецлитературу и консультантов не желает знать. Откуда же взять этой самой — без разбегу и не выговоришь — ком-пе-тен-ции?!

Я вспоминаю письмо, в котором излагалась ситуация, знакомая вам по многим фельетонам. Некоего заведующего лесопилкой в городе Грозном назначили руководителем местной спортивной организации. Назначили, исходя только из того, что на его предприятии, помимо распилки дров, изготовляли еще и лыжи. Не мешкая, он разогнал всех тренеров и инструкторов и набрал специалистов привычного профиля. Представляете, сколько наломано было дров?!

Конечно же, окружение из сметливых работников невыгодно для людей, которые как специалисты ничего собой не представляют. Нет, они вовсе не бездельники, они надсаживаются, как волы, чтобы только удержаться на новом месте. Одни — с помощью окрика, стучания кулаком по столу, навязывания крутых решений; другие — окружая себя подхалимами, с локаторной чуткостью улавливающими желания шефа; третьи — демагогическими трелями, из которых следует, что надо идти вперед и выше, но без конкретных установок, как именно это делать...

В этом контексте я вспоминаю историю с одним неплохим мастером-производственником, вышедшим на пенсию. Дабы не якшаться в качестве партнера с доминошниками в расположенном по соседству парке, он попросился на вакантное место директора этого очага культуры и отдыха. Просьбу великодушно уважили, как-то позабыв, что и в индустрии досуга тоже надо кое-что мерекать. Новоиспеченный директор особое внимание уделил аттракционам, развесив над ними плакатики в соответствии с накопленным личным опытом. У карусели щит доверительно оповещал: «Персонал этого объекта борется за повышенное число оборотов!», у комнаты смеха возник игривый призыв: «Усилим движение за веселое отражение!». И все в таком же простодушном духе.

Скажете, анекдот? Ничего подобного, все взято из жгучей реальности. Из той же, откуда и письмо Н. Осиповой.

Фельетонист

МАРС: — Опять на мою голову!

Рисунок М. АБРАМОВА

ПРЕМЬЕР ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ

«ПРЕДВОДИТЕЛЬ ЛИВАНСКИХ СЕПАРАТИСТОВ МАЙОР ХАДДАД ЗАЯВИЛ О СВОЕМ НАМЕРЕНИИ ОБРАТИТЬСЯ В ООН С ПРОСЬБОЙ ПРИЗНАТЬ СУВЕРЕННЫМ ГОСУДАРСТВОМ ТЕРРИТОРИЮ, ЗАХВАЧЕННУЮ ЕГО ОТРЯДАМИ НА ЮГЕ ЛИВАНА».

ИЗ СООБЩЕНИЯ АГЕНТСТВА РЕЙТЕР

Ходят слухи, что когда это сенсационное сообщение дошло до американского генерала Хейга, главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе, он и произнес ставшую ныне крылатой фразу: «Как хорошо быть майором!»

А и в самом деле. Был бы он, Хейг, неизвестным майором, у которого все еще впереди, он бы сейчас знал, что делать. Как говорится, если б юность умела, если бы старость могла... Неплохо было бы, скажем, с двумя-тремя десятками верных людей отхватить кусочек Бельгии или, на худой конец, Калифорнии и объявить себя, как Хаддад, премьером нового суверенного государства. Вот это была бы карьера!

Впрочем, головокружительная карьера майора Хаддада, очевидно, восхитила не только уже подавшего в отставку пентагоновского генерала. Мы не боимся погрешить против истины, если приведем разговор, который вполне мог состояться в одном своеобразном международном клубе.

— Во всяком случае, само желание Хаддада быть признанным ООН показывает, что он сам уже признает эту организацию. А это большая честь для ООН,— заявил представитель Бегина.

— Что меня особенно восхищает в этом майоре,— присоединился к беседующим представитель южнокорейского диктатора Пак Чжон Хи,— так это его принципиальность в вопросе государственного самоопределения. Сам определяет, каким ливанским деревням состоять в его суверенном государстве.

— Вот-вот,— подхватил только что прибывший из Никарагуа представитель Сомосы,— это и похвально. Мне рассказывали, что когда какое-то неблагодарное южноливанское селение отвергло радушное приглашение Хаддада вступить в его «свободный Ливан», он приказал часок-другой пострелять по этому селе-

МОИ КОНТАКТЫ

ГАБРОВЦЫ ОПЯТЬ СМЕЮТСЯ

Жители болгарского города Габрово неутомимы. Они упорно собираются каждые два года и скопом смеются якобы над своей скупостью, а на самом деле — это щедрые, приветливые люди, с большим чувством юмора.

Тактичность и юмор габровцев проявились даже в том, что они попридержали ливень до закрытия карнавала. И это получилось очень кстати, так как трибуны для гостей не имели крыши (вот она, знаменитая габровская экономия!). А на трибунах стояло много народу из разных стран — более чем из восьмидесяти. Может быть, представители тропических государств и не испугались бы габровского ливня, но москвичам Л. Ленчу, Д. Николаеву, Г. Ладонщикову, В. Веселовскому, Б. Старчикову, представителю Украины писателю Ф. Кривину, ответственному секретарю эстонского сатирического журнала «Пиккер» Кайдо Лийву и другим, еще не успевшим привыкнуть к дождливому лету, пришлось бы туго.

Габрово не только смеется. Габрово работает. С. В. Михалкову оно присудило литературную премию «Хитрый Петр». А неутомимое Международное жюри, куда входил и представитель Крокодила, раздавало направо и налево множество наград художникам разных стран и континентов.

«Золотой Эзоп» достался А. Борну из ЧССР.

Советскому карикатуристу К. Куксо тоже повезло. Ему выпала вторая премия. И. Копельницкому из СССР досталась специальная премия Союза болгарских журналистов.

Итак, очередной национальный фестиваль юмора и сатиры закончился. Но габровцы уже готовятся впрок к следующему. Ведь они очень расчетливые люди!

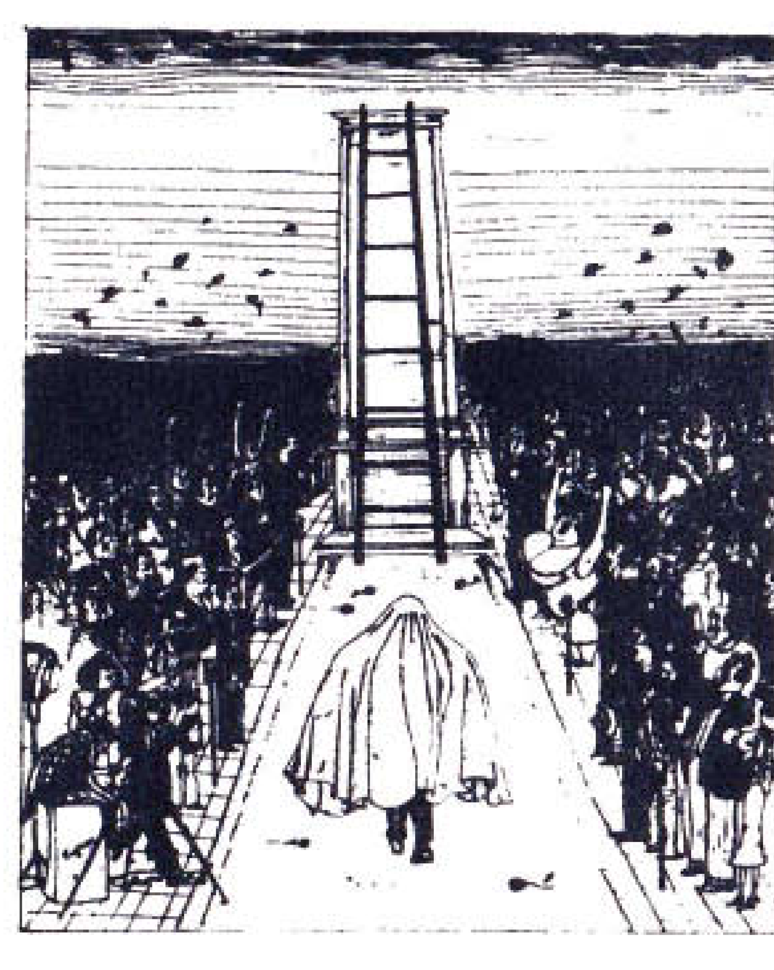

Рисунок К. КУКСО

Рисунок И. КОПЕЛЬНИЦКОГО

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— Пошли, рабочий день закончился!

нию из тяжелых орудий. Для вразумления этих консервативных ливанских крестьян...

— Коллеги,— спросил представитель Пол Пота,— не могли бы вы просветить — я, честно говоря, совсем одичал в таиландских джунглях,— кто такой этот майор Хаддад!

— О! — заулыбался представитель Бегина.— Это наш человек. Да-да, майор израильской армии. А чего вы удивляетесь? Если бы это было не так, он бы не посвятил первую же свою государственную речь миротворческой миссии Израиля на Ближнем Востоке. Кстати, эту свою речь он произнес в Тель-Авиве, откуда на нашем самолете потом и был благополучно доставлен в свою сельскую резиденцию.

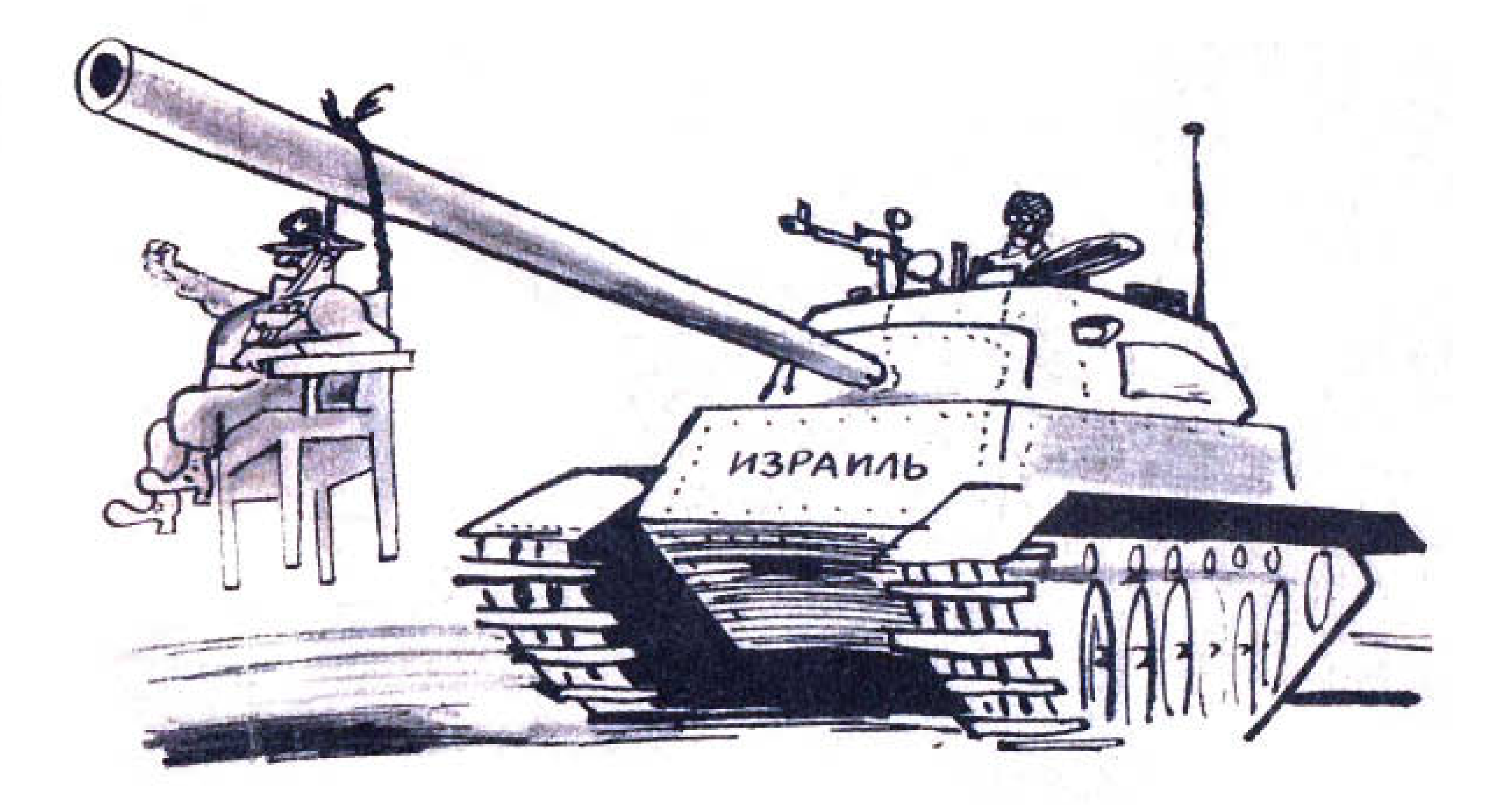
— Полегче, сэр! — внезапно появился элегантный мужчина в темных очках, явно не член клуба.— Полегче, а то вам придется съесть свою шляпу.— Он достал увесистый блокнот и зашевелил губами.— Посмотрим на «х». Хьюз — не то, Хант — не то, Хейг — опять не то, ага, вот — Хаддад: подданный Ливана, внештатный офицер израильской армии, штатный агент ЦРУ США.

— Это все детали, господа,— примирительно заметил высокий блондин, представляющий в клубе черное большинство Намибии.— Важно главное — еще одно свободное, демократическое государство появляется на карте.

— Э-э,— горестно вздохнул сидящий на чемодане представитель бывшего шаха Ирана.— Не знаете вы, господа, Востока. Карта-то картой, а вот где этот Хаддад потом жить будет!

В клубе наступило молчание. Каждый задумался о своем.

Дежурные комментаторы
Виктор САМАРИН,
Валерий ТОЛСТОВ

— Кто за полную механизацию?

— Поднимите руки!

— Пошли...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ, специальные корреспонденты Крокодила

ЗДЕСЬ ЧИТАТЕЛЬ ПРИГЛАШАЕТСЯ К РАЗГОВОРУ О ТЕРПЕЛИВОСТИ ЖЕНЩИН, КОТОРАЯ ТОЖЕ ИМЕЕТ ПРЕДЕЛ, О ПЕРСПЕКТИВАХ РОЖДЕНИЯ ЛЮДЕЙ С ТРЕМЯ НОГАМИ, О ТАИНСТВЕННОЙ ДЕТАЛИ ПОД НАЗВАНИЕМ СУПИНАТОР, О ВЕТРЕНОСТИ МОДЫ И О МНОГОМ ДРУГОМ.

Эмма, за эти слёзы...

В одной замечательной старой кинокомедии есть такой эпизод.

Звучит рапсодия Листа. По одухотворенному лицу женщины, замершей в партере, стекают крупные жемчужные слезы. Пожилой супруг замечает это и шепчет с нежностью:

— Эмма, за эти слезы я люблю тебя еще больше!..

В сей патетический момент камера съезжает к ногам Эммы, торопливо освобождающимся от невыносимо тесных туфель. И Эмма сквозь слезы облегченно улыбается...

Ах, женщины! Чего только не терпели они ради красоты. Терпели и будут терпеть. Но и мужчина сегодня не станет щеголять в кирзовых прохорях, оправдываясь тем, что он не франт.

Хорошую обувь хотят иметь все.

Но почему ж все-таки мы вечно притесняем нашу ступню? За что угнетаем щиколотку? Какого черта очаровательные женские ножки, знаете, от которых перехватывает дыхание, то и дело должны впихиваться в инквизиторские сапожищи, тяжелые, как кандалы, и несгибаемые, как вера в бога? Что эти ножки — казенные? А ну-ка, навалимся всей шатией на обувщиков и отхлещем их в миллионный раз: почему нет хорошей обуви?

Рявкнув так, глянем окрест негодующим взором. И тут, к замешательству своему, откроем, что вообще-то обуви как раз много. Очень много. Больше, чем надо людям.

Социологи утверждают, что в год необходимо 3,2 пары обуви на душу населения. А одна, к примеру, Белоруссия производит 4,4 пары на эту самую душу. Вернее, не на душу, а на пару ног.

Спрашивается: зачем? Как бы ни росло благосостояние, люди о трех ногах в Белоруссии рождаться не будут. Но, с другой стороны, рост благосостояния прежде всего повлечет за собой ужесточение покупательских критериев. Люди пожелают обуваться еще более удобно, красиво и модно.

Эта тенденция уже сегодня ощущается повсеместно. Прилавки больших и малых магазинов буквально завалены обувью, а купить нечего. Налицо, казалось бы, изобилие, но налицо и острейший дефицит. Пугливо сторонится покупатель ботинок, сработанных нашими предприятиями, и втридорога платит за импортные. К сожалению, чаще всего покупатель прав.

Вон какую колодку делает итальянец — ноге вольготно, нога, как в санях. А японец до того докатился в своей изощренности, что умеет синтетику не только сделать неотличимой от натуральной кожи, но даже ее дефекты имитирует для пущей правдоподобности. В общем, как ни крути, импортной обуви потому отдается предпочтение, что она лучше.

Руководство минского производственного обувного объединения «Луч», его художники-модельеры и ведущие специалисты, конечно, в курсе всех обувных новаций, стараются все время держать руку на пульсе моды. Морально они совершенно готовы выпускать обувь на уровне самых высоких мировых стандартов. Об этом свидетельствуют стенды ассортиментного кабинета объединения, уставленные великолепными образцами. Во многие из них не зазорно было бы обуть и капризную зарубежную кинозвезду. И все ж, отметим с горечью, долго еще «Лучу» придется витать в облаках, хотя создаваемая им продукция как раз должна быть на грешной земле.

Почему? Причин тут множество. Для несведущих сообщим, что все экспонаты ассортиментного кабинета изготовляются в цехе малых серий мастерами высокой квалификации и практически вручную.

Ясно, что для нескольких пар обуви всегда можно подобрать кожу, подошву, фурнитуру, которые точно соответствовали бы замыслу художника-модельера. При ручной работе совершенно исключены мелкие технологические нарушения, которые постоянно обнаруживаются на обезличенном потоке. И, наконец, каждую пару такой выставочной обуви возможно тщательно поскрести, подрезать лишние нитки, подмазать и подкрасить — словом, ее можно, как тут говорят, попецкать.

Конечно, фельетонистам хотелось бы обнаружить полное несоответствие прекрасному утвержденному образцу того, что сходит с конвейера. Вот, мол, замышлялись хрустальные туфельки для Золушки, а получаются безобразные лапти.

Такого на «Луче», увы, не отыскалось.

Правда, в одном цехе на фабрике детской обуви мы видели туфельки массового производства, которые весьма отдаленно напоминали эталон: и кожа какая-то не такая, не матовая, а блестящая, и сочетание цветов не такое безукоризненное, и шнурки не совсем такие. Но нам тут же было ответственно объяснено, что все это вполне допустимые отклонения. И в подтверждение показали запаянные в пластиковый мешочек образчики кожи разных цветов, которые можно применять при пошиве этих туфелек.

«Так-то оно так,— размышляли мы, продолжая сравнивать массовую продукцию с эталоном.— Возможно, отклонения и допустимые. Но вот эталонные туфли купила бы каждая мать для своего ребенка, а массовые едва ли».

Обувщики все это понимают лучше нас. И модельеры закладывают варианты расцветок, руководствуясь не эстетическими соображениями, а, так сказать, не от хорошей жизни.

Негибкость и неповоротливость нашего обувного производства, чудовищная переусложненность утверждения новых моделей заставляют художников работать с опережением минимум в два года. Понятно, что полет своей творческой мысли художник должен соразмерять с тем сырьем и материалами, которыми сегодня располагает наша промышленность и его родимое предприятие. При этом нет решительно никакой гарантии, что через два года, когда модель будет внедряться в производство, предприятие будет располагать тем же самым. Практика показывает как раз обратное: через два года не будет ничего того, что мечталось-виделось художнику, его обувной шедевр станут тачать совсем из других материалов. Нужен был коричневый хром — будет зеленый. Нужны были латунные блочки — будут пластмассовые. Нужен был каучук — будет микропорка.

Вот и треплет себе нервы руководство «Луча», выколачивая более чем из ста поставщиков все необходимое. Но только поставщик — орешек крепкий, его телефонными увещеваниями не возьмешь.

— Чего? — гаркают с кожзавода.— Пятнадцать цветов хотите? А у нас только четыре красителя. Берите или другим отдадим.

И приходится брать.

Да что там кожа! Лавсановой нитки объединение не может получить столько, сколько надо. Голенища пришивать нечем.

Или запланировал «Луч» осчастливить женщин сапогами на высоком каблуке. Модели чудо как хороши. Ни французские, ни бразильские им в подметки не годятся. Вот бы и начать их выпуск, но...

В большинстве видов обуви есть такая незримая и, казалось бы, плюгавая деталька, такая изогнутая стальная пластинка, которая именуется супинатор. Без нее ни туфли, ни сапоги не получатся. Что же касается этих самых пресловутых супинаторов для обуви с каблуком выше восьми сантиметров, то выпускает их у нас всего один завод — киевский. Так вот в прошлом году киевляне не дали минчанам ни одного такого супинатора, а в нынешнем — всего сто тысяч, в двенадцать раз меньше требуемого. И приходится «Лучу» заниматься кустарщиной — самостоятельно отпускать, гнуть и вновь закаливать железки, предназначенные совсем для другой обуви. Но это, ясное дело, не может продолжаться вечно. Начнут разваливаться эти красавцы сапоги, плюнут на запросы милых женщин специалисты «Луча» да и начнут сплошь гнать баретки на этаком усредненном крепеньком каблуке. Так оно вернее будет. А вы, товарищи женщины, не обессудьте: придется вам постоять в очереди за импортом.

Ну, обычные шнурки мы, кажется, еще по импорту не получаем. А зря! Ведь совсем недавно минский «Луч» целый день лихорадило из-за того, что поставщик не дал шнурков нужной длины. А как же: конвейер работает, обувь идет, а шнуровать ее нечем! Вот тогда-то в недрах руководства объединения и сверкнула у кого-то счастливая, спасительная мысль: купить шнурки в магазине. Выход, конечно, весьма остроумный, но почитать подобные суворовские решения стилем работы государственного предприятия, пожалуй, не стоит. Впрочем, это замечание не к обувщикам, а к шнурочникам.

Однако не будем так безоговорочно хулить смежников. Изредка все же случается, что объединение в срок получает все необходимое для производства той или иной модели. Имеется кожа нужного цвета и качества, есть подошвы, стельки, гвозди, клей и вся прочая фурнитура. Супинаторов — пропасть! Прибыла даже злосчастная цветная фольга и фольга «юбилейная, золотая», чтоб оттиснуть на видном месте Знак качества. И вот пошли, потекли с конвейера долгожданные ботиночки...

В этот неповторимо прекрасный миг все причастные к выпуску ботиночек, как при спуске корабля со стапеля, должны поздравлять друг друга и целовать. Неплохо ахнуть бутылку шампанского.

Но с ликованием и банкетами лучше поспешать, ибо завтра... Завтра может оказаться, что эти ботиночки никому не нужны. Слишком уж они долгожданные. Мода изменилась.

Вам не вспоминается драматическая история с сапогами-чулками? Хваткий спекулянт успел вдоволь наторговаться из-под полы импортным сапогом-чулком, пока наши обувщики силились освоить его производство. Правда, потом отечественные фабрики развернулись с традиционным размахом. В мире давно никто не носит сапоги-чулки, а у нас контакты на сырье с заграничными фирмами заделаны не на один десяток лет.

Не будем во всем винить художников-модельеров. Все тенденции моды им известны, но они не ясновидцы. Самый опытный врач не может за два года предсказать, что ребенок заболеет свинкой. Об этом самым серьезным образом следует подумать планирующим органам. Люди о трех ногах рождаться нигде не будут. Обуви у нас должно быть не больше и не меньше, а столько, сколько нужно. Но вся она должна быть отличного качества. Только тогда тысячи пар обуви не будут оседать в магазинах, на базах и складах, уцениваться, списываться. Пора планирующим органам дать возможность обувщикам конкретно воплотить в жизнь классическую формулу: «Лучше меньше, да лучше».

Не гоняться же всю жизнь, высунув язык, за пресловутым импортом! Не втискивать же стройные ноги любимых в кирзовые прохоря, и не шептать же без конца, слыша их рыдания:

— Эмма, за эти слезы я люблю тебя еще больше!..

г. Минск.

МИМОХОДОМ

И у незаменимых есть заместители.

Плох тот спортсмен, который не попадает с первой попытки в институт.

Виктор КОНЯХИН

Крокодил, может, только из-за того слезы проливает, что считает жертву слишком мизерной для своего аппетита.

Дмитро АРСЕНИЧ

В люди вышел, но своим среди них так и не стал.

Ю. АНДРЮХИН

Чем больше учишься на ошибках, тем легче удается их совершать.

Классика — это то, что пишется с расчетом на вкусы будущих поколений.

С тех пор, как появились прогнозы погоды, с ней стало твориться что-то непонятное.

Дайте мне точку зрения, и я выскажу собственное мнение.

Ни к чему люди не относятся так серьезно, как к игре.

Т. БЕР

Дурак потому и идет в гору, что умный ее обходит.

Сильный грозит пальцем, слабый кулаком.

С. ПОПОВ

Взял флюгер вместо компаса. И далеко пошел.

И возвышаясь, можно падать.

Б. ЛЕСНЯК

Петро РЕБРО

ИДЕАЛЬНАЯ ПАРА

Ах, боже мой, что за семья была!
Он — Аполлон, она — почти Венера...
Как жили! Честь им, слава и хвала.
Был рай для них — шалаш или пещера.
Она его любила одного,
Пусть человеком был он небогатым,
Была в огонь готова за него,
Хоть он совсем не приносил зарплаты.
Не знавшая нарядов и колье,
Ресниц не клеила и брови не щипала,
Не бегала по модным ателье
И париков себе не покупала.
Шикарной не искавшие судьбы,
Не клявшие начальство и работу,
Они вдвоем ходили по грибы,
Вдвоем — на ловлю рыбы и охоту.
Любовь и дружба красили их век,
А не ковры, не гарнитур для спальни...
Она была — красивый человек,
А он был образцово-идеальный!
Не знали, что такое спор, грызня,
Семейные невзгоды или драма...
Вы скажете — все выдумка, брехня!
Так я ж пишу про Еву и Адама!

Перевел с украинского
Е. АРГУТИНСКИЙ.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ГРАВИРОВКА ВНУТРИ», № 3, 1979 г.

«Четверть века проработала Ольга Федоровна Боламожнова в совхозе «Луганский» Красноармейского района Саратовской области дояркой, а последние пять лет ветсанитаром... Но когда она уходила на пенсию, никто даже из руководства не приехал на ферму, чтобы сказать два добрых слова на прощание...» Такое письмо в редакцию дало основание выступить Крокодилу с передовой о внимании к ветеранам труда, о достойном их немалых заслуг торжественном провожании на отдых.

Как написал нам начальник производственного управления сельского хозяйства Саратовского областного Совета народных депутатов тов. А. Рыбалко, факты, изложенные в журнале, полностью подтвердились. Действительно, руководители совхоза «Луганский» не проявили должного внимания к ветерану совхоза О. Боламожновой. За это директор совхоза В. Овчаренко строго предупрежден. В дальнейшем рабочим совхоза, закончившим свою трудовую деятельность, будут устраиваться торжественные проводы и вручаться памятные подарки.

«ГАСТРОЛИ», № 5, 1979 г.

Некий Г. Козулин, руководитель ансамбля «Поющие юнги», чтобы как-то поправить дела своего оркестра, не снискавшего в родном городе Николаеве популярности, сфабриковал подложные документы и с их помощью сумел дать много концертов на стороне, в частности в городах Днепропетровске и Полтаве. Об этом говорилось в фельетоне А. Никольского «Гастроли».

Как сообщил редакции заместитель прокурора Украинской ССР тов. В. Прик, факты, изложенные в журнале, подтвердились. Приговором народного суда Центрального района гор. Полтавы Г. Козулин за хищения, мошенничество и служебный подлог осужден на два года лишения свободы. Одновременно суд взыскал с него в пользу обманутых им организаций крупные суммы денег.

«ЧУДЕСА ДА И ТОЛЬКО», № 7, 1979 г.

В заметке говорилось о незначительном на первый взгляд эпизоде из жизни читательницы Т. Матушкиной. Некогда в актовой записи о ее рождении секретарем Ленинского сельсовета Слободского района была допущена ошибка: записана дата рождения 4 сентября 1936 года, а регистрация проведена 5 августа 1936 года. Дело вроде прошлое. Но вот, когда Матушкина снова обратилась в загс, то заведующая Н. Полушкина при выписке повторного свидетельства проявила невнимательность и ошибку повторила.

Как сообщила секретарь исполкома Кировского областного Совета народных депутатов З. Комлева, за невнимательное отношение к оформлению актовых записей Н. Полушкина предупреждена. Т. Матушкиной выслано свидетельство с исправленной датой регистрации рождения.

И. СКОРОБОГАТОВА

ЩЕТКА С ПЕРМАНЕНТОМ

У стен галантерейного магазина в городе Сочи томилась очередь, ожидавшая выброса зубных щеток.

— Обещали привезти через час,— утешались оптимисты, изнывавшие в самом хвосте.

— А я вот приспособился зубы песочком чистить,— радостно сообщил один молодой нахал, который стоял первым.

— Вот и уступили бы свое место! — злобно откликнулись оптимисты.

В очереди суетились три солидных гражданина.

— О! Давно не виделись! — воскликнул самый солидный из отдела торговли галантерейными товарами Главкультбытторга Министерства торговли СССР, притворившись, будто только что заметил стоявшего сзади представителя из управления развития промышленности по производству фурнитуры Минлегпрома СССР.— Что вы здесь делаете?

— То же, что и вы,— сдержанно ответил тот.— Потерял свою щетку в поезде. Вот теперь и стою.

— А у меня, представьте себе, щетку свистнули прямо в умывальнике! — вмешался в разговор сотрудник Московского производственного объединения по выпуску пластмассовых и щеточных изделий.— Приехал отдохнуть и — пожалуйста!

— Если бы Союзфурнитура раньше прислушалась к вопиющему гласу торговли,— раздраженно понизил голос Главкультбытторг,— мы бы все не томились здесь, как-никак ваш долг торговле — сорок девять миллионов штук!..

— Торговля вечно сеет панику! — драматически зашептал представитель фурнитуры.— Вспомните историю с утюгами. Вы кричали: караул! Население ходит в мятых штанах! И что же? Экстренно увеличили выпуск утюгов. Теперь их никто не берет.

— Нашли что сравнивать! — съязвила торговля.— Зубная щетка — вещь экстранеобходимая. В прошлом году у нас без щеток мыкался весь Краснодарский край! Не лучше и в этом году. Вы представляете себе, что с нами сделают покупатели?

— Не нервничайте,— осадила торговлю фурнитура, осторожно оглядевшись по сторонам. — Всего пять лет назад прилавки были забиты щетками. Их даже в нагрузку продавали.

— Растет культура! — вскипел Минторг. — Сейчас нам надо сто шестьдесят миллионов щеток в год!

— Мы же не против,— заявила фурнитура.— Но где взять мощности? И, кроме того, нет щетины! Хотели создать искусственную, даже нашли волокно сэтрон, из которого раньше делали малярные кисти. Никакой токсичности! Но всплыло маленькое «но»: волокно скручивается, как только им начинают чистить зубы. Вообразите— зубная щетка с перманентом! А оборудование? Старое оборудование — вот главный бич наших зубов.

— И все-таки,— жужжала торговля,— вопрос утрясается годами. Давайте спросим представителя объединения: в чем дело?

Московское производственное объединение щеточных изделий безразлично ело мороженое.

— Наша фабрика,— скучно заявило оно,— производит шестьдесят процентов щеток страны и план перевыполняет. Кроме того, мы должны выпускать тридцать три действующих наименования.

— Но стране не хватает щеток по количеству! — вскричали заказчики, забыв про очередь.— Даже трудно представить себе тридцать три различные щетки.

— Трудно,— вздохнув, согласилось объединение.— Мы можем представить себе шесть, семь видов щеток, а в остальных сами путаемся. Но что делать, старые ГОСТы обязывают...

— Дают, дают! — зашумели в хвосте.

— Хорошо, что мы еще кое-что закупили по импорту,— бросила торговля и, наконец-то приблизившись к прилавку, купила пять щеток на всякий случай.

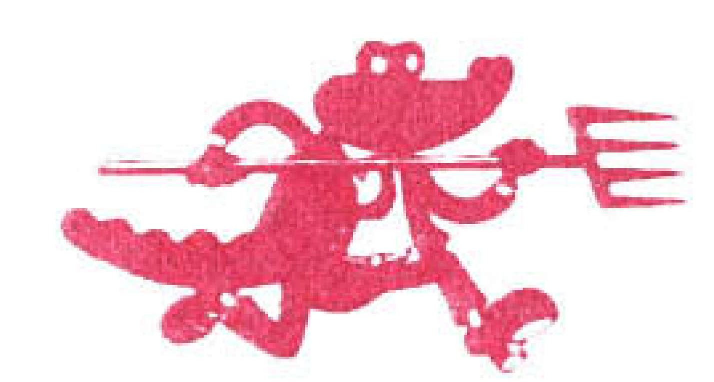
ОТ РЕДАКЦИИ. Ввиду того, что в Москве нет специального зубощеточного ведомства, мы обратились в отдел легкой промышленности Госплана СССР с вопросом:

— Как долго продержится дефицит зубной щетки?

— Учитывая реальные возможности и сегодняшнее положение дел, — сказал тов. Асташев,— я думаю, что к 1985 году долг производства торговле составит около пятнадцати миллионов щеток.

— Если в прошлом году торговле недодали сорок девять миллионов, то... — прикинули мы и радостно просветлели: прогресс налицо!

ВИЛЫ В БОК!

Мы едем, едем, едем...

Однажды утром Кулиев Эйнулла Агарогим оглы, житель поселка Зиря, собрал на тесный междусобойчик все свое многочисленное семейство.

— Дети! — обратился к присутствующим Эйнулла,— сегодня, как, впрочем, и во все остальные дни, мы едем в славный город Баку кататься на автобусе!

Все уныло согласились.

— А я,— неожиданно пробив брешь в семейной традиции, пискнул младший,— хочу в зоопарк.

— Мальчик,— Эйнулла Агарогим оглы грустно погладил несмышленыша по голове,— ты еще молод и не знаешь жизни. А она сурова. Так как Бакинский отдел городского пассажирского транспорта решил продавать проездные билеты не в автобусах и троллейбусах, как это было раньше, а прямо в учреждениях, поселковых Советах и школах. Идея вроде бы и неплохая. Но в тот же день твоим братьям-школьникам почему-то приказали принести по рублю, а вечером они вернулись с пачками проездных билетов. Мне самому уже второй месяц в день зарплаты насильно выдают по двадцать билетов, а совсем недавно в поселковом Совете вместе со справкой мне всучили целых сто штук! Итого,— Эйнулла принялся загибать пальцы,— в нашем доме скопилось около двухсот билетов. Должны же мы с ними что-то делать!

— А билеты в зоопарк у вас на работе не будут распространять! — спросил сын, вежливо освобождаясь из-под отцовской длани.

Но тут вся семья испуганно на него зашикала и гуськом отправилась в большой город Баку совершать очередной автокруиз по зеленым улицам.

И. СЕРЕГИНА.

Спасите утопающих!

Человек приходит домой до бровей заляпанный грязью.

Никто не всплескивает руками. Никто не кричит:

— Что случилось!

Потому что это не происшествие. Это обыденность. Это проходящая через наш поселок улица Киевская со всеми ее последствиями.

Чтобы нам долго не писать, а тебе, дорогой Крокодил, долго не читать, загляни в свой архив. Там ты

— Жилой дом для колхозников сдали, а сейчас возводим хозяйственные постройки.

Рисунок
Ю. АНДРЕЕВА

Михаил
ВЛАДИМОВ

«Дикарь» с топором

В иркутской тайге —
Топоры дровосеков...
— Откуда?
— Из Тулы...
— А вы?
— Из Ельца.
— Из Ялты?..
Я сразу узнал человека
По бронзово-медному
цвету лица.
Мимозы и розы
Сменив на морозы,
Оставив надолго
Свой солнечный Крым,
Он прибыл сюда
По решенью совхоза.
И больше никто
Не хозяин над ним.
Где сосны повыше,
Потолще,
Получше,
Он сам проложил
Лесосеку себе.
Врезается в лес
Корабельно-могучий,
И тот отступает
В неравной борьбе.
Свалил
И отправил
В родные пенаты...
А дальше?
А дальше — трава
не расти!
Тайга-то большая,
На всех ее хватит:
До северных льдов
протянулась почти!
— А кто разрешил?
— Да нашли человека
В конторе одной...
Но про это — ни-ни!
Мы им — автокран,
Нам они — лесосеку,
Мы им — автокар,
Нам — «бумагу» они.
— Но вы ж истребляете
Лес бессердечно!
А что же лесхозы?
— Они — в арбитраж.
— А что арбитраж?
— Он штрафует,
конечно.
— А вы?
— Платим штраф.
Арбитраж нам — не
страж!..
И вдруг он спросил:
— Ну, а вы кто такие?
Вам «газика» два?
Или «Волгу» одну?..
«Дикарь» деловито
Нас взором окинул,
Взмахнул топором
И... ударил в сосну!

найдешь адресованный жалобщице И. Величко ответ Беляевского райсовета депутатов трудящихся, сочиненный еще в апреле позапрошлого года.

В этом документе очень интересно рассказывается о том, как одесскому «Облмежколхозстрою», содравшему тридцать шесть тысяч рублей, удалось за шесть лет медленного ковыряния превратить Киевскую улицу «в нерабочее состояние» и в таком состоянии оставить жителям.

Подписавший ответ председатель исполкома тов. Бендяк В. С. человек, видимо, на редкость скромный. Он и словом не обмолвился не только о том, с какими эмоциями работники райисполкома созерцали данное ковыряние, но не заикнулся даже о том, как они думают созерцать дальше.

Надо же не скромничать, а действовать. В частности, больше внимания уделить наглядной агитации. Ведь местные власти во всем поселке выставили всего только три-четыре щита с призывом «Беляевке — образцовую чистоту и порядок!», а нашу Киевскую улицу плакатом таким обошли. Вот, наверное, потому-то среднепересеченная местность теперь превратилась в местность сильнопересеченную с лужами-омутами. Роль холмов драматически играют насыпи — след мимолетно прошедших земляных работ, роль скал—обломки бетонных конструкций для мостов, которые так и не были сооружены.

А стоило бы выставить еще один плакат-призыв — и полный порядок!

А. Величко, Н. Згама,
А. Григорьев, А. Лысенко и др.

пос. Беляевка, Одесская область.

Задачка для взрослых

Придя с работы домой, застал странную картину. Жена и второклассница-дочка счищали головки с целой груды спичек.

— Да вот нашей девочке велено принести в школу тысячу спичек, — объяснила жена.

— Но для чего столько?

— Для изучения математики.

Не верю. Отправляюсь в школу № 5. Оказалось, действительно каждый из 37 второклашек должен доставить по 1000 спичек, то есть по 20 коробков, а все они вместе — 740 коробков. Школ в нашем городке несколько, а в районе их десятки, если не сотни... Вот и предлагаю математическую задачку для взрослых.

Уже полученные 740 коробков надо помножить на местные школы, затем на села и города. Окончательный итог «взять на ум» (по выражению А. Райкина) и ответить, скоро ли мы останемся без спичек и для добывания огня вернемся к стародавним кремню, фитилю и кресалу!

В. КУРМАЕВ

г. Коркино, Челябинская область.

ГДЕ ОТДОХНУТЬ?

"Смирновская" круглосуточно

АПОЛЛОНЫ

РЕКВИЗИТ ТОЖЕ ПРОСИТ ЕСТЬ

«Чому я не сокил, чому не летаю?»

— Вот и приехали,— сказала жена.

Я вылез из машины и огляделся. Справа — гора, слева — гора, вверху гора, и только внизу виднелся стеклянный павильон, к которому стояла большая очередь.

— Сходи узнай, что дают,— сказала жена.— Может быть, импортные батники. Их в лесу легче достать, чем в ГУМе.

Я спустился по тропинке к очереди и спросил последнего:

— Вы крайний?

— С этого края да,— остроумно ответил молодой человек с бородой столетнего старца.

— А за чем очередь? Уж не импортные ли батники выбросили? — поинтересовался я.

— Бери выше,— ответил молодой человек с бородой столетнего старца.— «Смирновскую» дают.

— «Смирновскую»? — ахнул я. — Да ее только за границей... И потом еще нет одиннадцати...

— Представь себе... У нас «Смирновская» круглосуточно. А если пройдешь чуть дальше, то там «Славяновская».

— Богато живете,— позавидовал я.— А у нас так везде с одиннадцати, даже в международном аэропорту Шереметьево. И выбор победнее — все больше «Экстра». А как насчет градусов эта ваша «Славяновская»?

— Пятьдесят два. Все внутренности обжигает.

— Ну? — ахнул я.— А вкус?

— Букет моей бабушки.

Стоявший рядом столетний горец в нейлоновом финском костюме и с пижонскими усиками перебил молодца с бородищей:

— Лично я предпочитаю «Буровую». Ни на какую не променяю: катар верхних дыхательных путей...

— Катар? — воскликнул старец.— Катар выгоняет лишь «Владимировская»! Бальзам!

— Мужики!—не выдержал я.— Да вы что, в раю живете?

— Конечно, в раю,— сказал столетний старец.— Под нами целебное море, над нами целебный воздух, рядом целебные горы, вокруг деревья, птицы, звери. А вы, я вижу, здесь новичок?

— Мы проездом на море.

— Цхе,— усмехнулся старец.— Зачем тебе море? Разве море пьют? Разве по морю ходят? Разве морем дышат?

— Может быть, он абсолютно здоров,— заступился за меня молодой бородач.

— Абсолютно здоровых нет,— парировал старец.— Даже я не абсолютно здоров, хотя мне только сто семь лет и восемь месяцев.

— Но я действительно здоров...

— Так запасись на потом,— посоветовал старец.— Здоровье карман не тянет.

...И мы с женой остались на Северном Кавказе. Мы пили «Смирновскую», «Славяновскую», «Ессентуки», лазали по горам, дышали особым кавказским воздухом, жевали «адамов» корень, и через месяц, когда у меня сломался домкрат и надо было поднять «Жигули», я свободно поднял их за задний мост одной рукой...

Теперь когда я вхожу в магазин, то кричу еще с порога:

— Эй, мужики! Мне «Смирновскую»! Пропустите без очереди

И, представьте себе, меня пропускают без всякой очереди.

Кстати, мужики, «Смирновская», «Славяновская», «Ессентуки» и прочие кавказские минеральные воды продаются до одиннадцати часов!

Так что спешите воспользоваться!

П. ЕВГЕНЬЕВ,
рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Северный Кавказ.

Игорь ЯРОСЛАВЦЕВ

Ночью пронзительно зазвенел телефон. Сергей Петрович, не открывая глаз, нащупал трубку, почмокал губами и вяло доложил:

— Чуркин слушает!

— Спишь? — строго спросили из темноты.

— Сплю... А кто это?

— Оглоблин говорит! — недовольно сказал директор учреждения, в котором уже много лет трудился Чуркин.

— Виноват, Вадим Александрыч! — Чуркин сел в постели.— Суббота сегодня, потому и спал. А в будни я почти и не засыпаю, мысли всякие в голову лезут, проекты, насчет улучшения чтоб.

— Ну, ладно, молодец, что мысли есть, это хорошо,— рокотал директор в трубку.— Я тебе потому и позвонил среди ночи, чтобы посоветоваться. Есть мнение: тебя вместо Ермолаева поставить на отдел. Потянешь?

— Потяну! — радостно заверил Чуркин.

— Или Крупникова...

— Молодой и неопытный! И жена от него ушла... или он от нее — я выясню в понедельник!

— Зачем в понедельник, сегодня днем и выясним у меня на даче, ты тоже приезжай, а Крупникову я уже звонил — приедет вместе с женой... Никуда она от него не уходила. У тебя-то жена есть?

— Есть! — крикнул Чуркин и покосился на храпевшую рядом Ольгу Никаноровну.— Дети имеются и даже внуки!

— Подожди, подожди,— с сомнением сказал директор Оглоблин.— Какие внуки? Тебе сколько лет-то?

— В прошлом году пятьдесят стукнуло! Вы мне еще самовар вручали от имени месткома и дирекции. Электрический. Неужели не помните?

— Самовар, говоришь? Электрический? — с сомнением и удивлением переспросил Оглоблин.— Плохо мы свои кадры знаем... Ты какой из себя, Чуркин? Высокий и чернявый?

— Да нет, я как раз небольшого роста и лысоват,—нарисовал Чуркин свой приблизительный портрет.

— Ну ладно, все равно приезжай, хоть познакомимся,— быстро проговорил директор.— Я тебя, наверное, с кем-то путаю. Будь.

— Буду! — радостно рявкнул Чуркин, а затем долго и мечтательно глядел в потолок. Наконец-то заметили... Он едва не заплакал. Начиналась новая жизнь.

...Утром Чуркины торопливо вышли из дому. Голубой воздух был чист и свеж.

— Эй, такси! — замахал руками Сергей Петрович. Машина остановилась.

— Куда ехать? — спросил заспанный шофер.

— Как куда? — растерялся Чуркин.— На дачу!

— Куда? — мрачно повторил шофер.

— В самом деле... Куда?..— Чуркин покрылся испариной.

— Ты, что, адреса не знаешь? — удивилась Ольга Никаноровна.

— Забыл спросить,— тихо сказал Чуркин.— Склероз проклятый!

Тяжело дыша, он выбрался из машины, вздохнул и пошел к подъезду. Жизнь продолжалась. Не новая — старая.

ЛЕТО ЕСТЬ ЛЕТО

С. СУСАНИНА

ТРИ СОНЕТА ПРО ЮГ И ПРО ЛЕТО

Турист

Когда заволокло все небо, и дождем
Размыло в скучных улицах суглинок,
За солнцем и за радостью на рынок
Мой друг, турист, немедля мы пойдем.

Там, под навесами, прилавки озарив,
Лежат изделья солнечного жара:
Тяжелые массивы груш янтарных,
Мерцающие слитки сизых слив...

Призывно светится веселых яблок ряд,
За персиками, с видом их картинным,
Как солнечного мастерства вершина,
В лиловых гроздьях манит виноград.

Запасшись вдоволь этой сласти,
Турист спокойно смотрит на ненастье!

Шторм

Прекрасна шторма панорама
Для тех, кто дома, не в пути.
Но говорит сурово мама:
«Здесь дует. Нам пора идти».

Острит отец, шутник отменный,
Взирая на кипенье вод:
«Когда бы в стружки эту пену,—
Воображаете... доход!»

И мальчик... мальчик не смолчал:
«Увидишь, буду капитаном!» —
Он закричал на весь причал...

О, пусть душевный пыл наш ранний
Не станет позже, в зрелых днях,
Подобен пене на камнях.

Пляж

Едва сверкнет над морем светлооким
И озарит нас солнечный каскад,
Бегут на пляж курортников потоки —
Последних мод кокетливый парад.

С ожогами смирилися заране,
Лежат, в чем мать родная родила,
До солнца алчные упрямцы северяне,
Сметанно-белые раскинувши тела.

А между тем под сенью Чатырдага
Торгуют бойко полтора продмага,
Ставриды груз везет баркасик ловкий.

За южным типом гонится киношник,
Подарки Крыма разложил лотошник,
Шипят, но льются струи газировки.

Рисунок О. ВЕДЕРНИКОВА

— Вы последний?

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

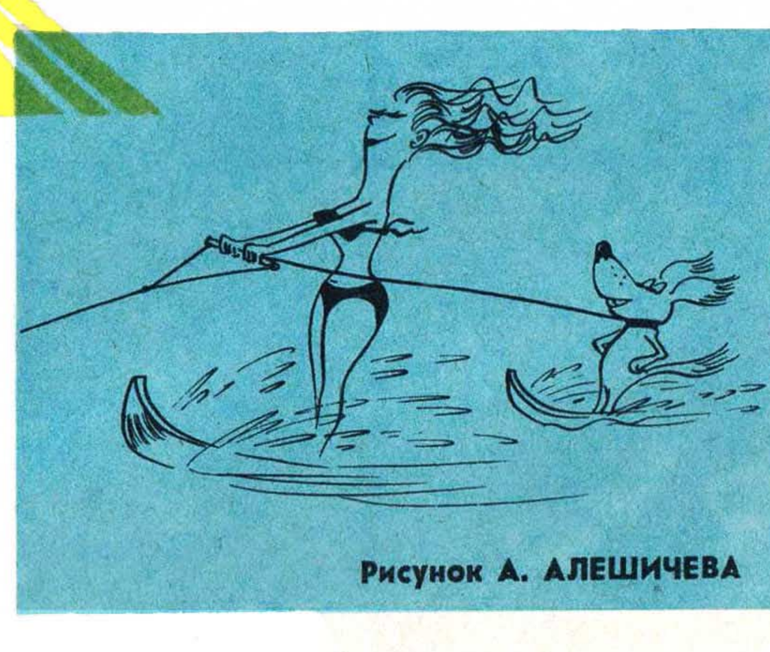
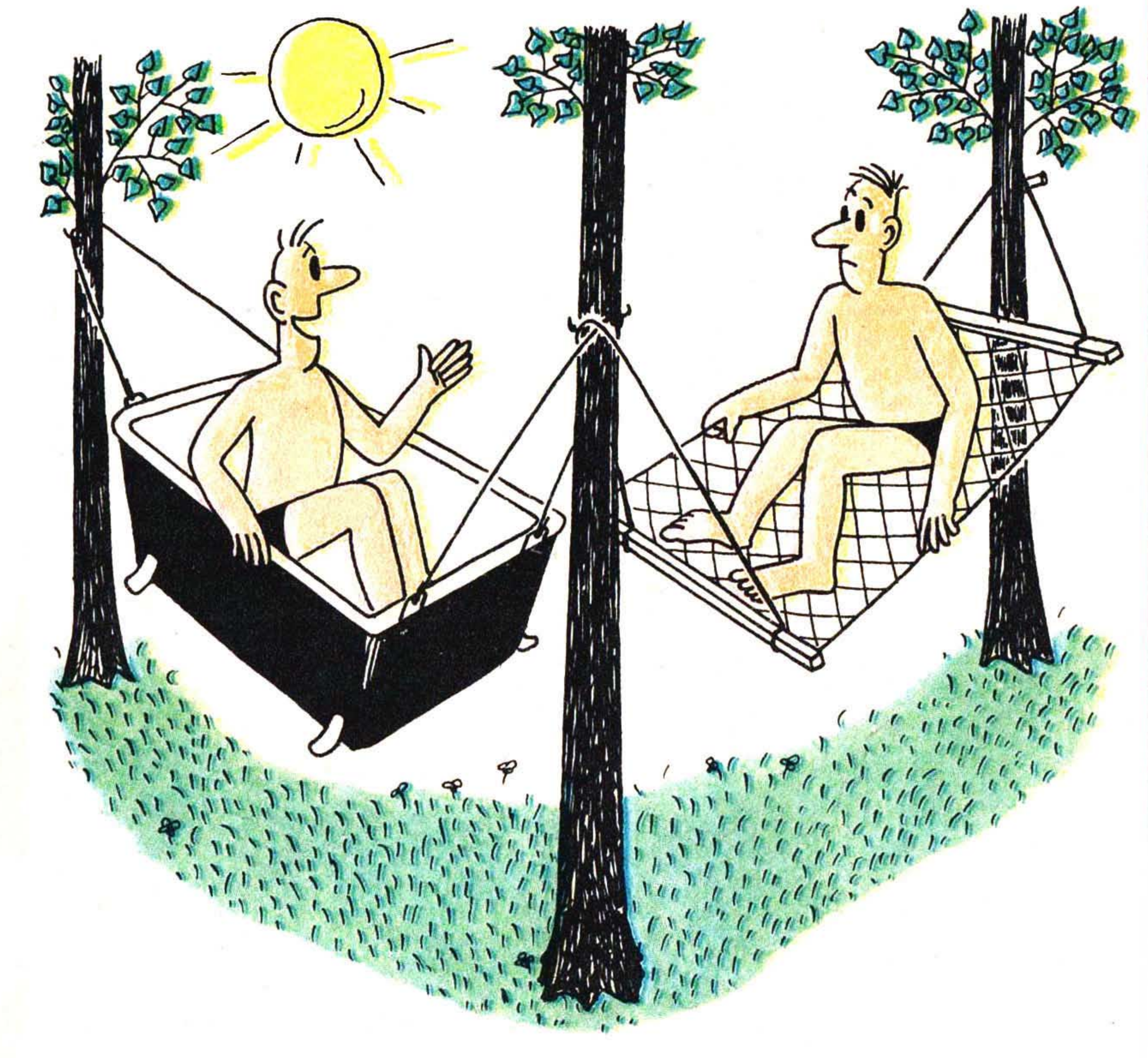

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ

— Врач рекомендовал мне воздушные ванны.

Рисунок В. ВЛАДОВА

Нефтяные монополии создают искусственную нехватку бензина, чтобы вздуть цены

РЕКОРДНЫЙ УДАР Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Шоу хороших известий

Администрация голландской телевизионной станции «Хилверсум» не так давно пришла к печальному выводу, что мир перенасыщен неприятностями. Сообщения прессы о политических кознях, забастовках и, что особенно противно, экономических кризисах сыплются на голову бедного телезрителя, как орехи из дырявого мешка. А кто же приложит к свеженабитой шишке на лбу спасительный медный пятак! И «Хилверсум», как только очухалась от горьких размышлений, тут же запустила в эфир развлекательную программу «Шоу хороших известий». В безработице и инфляции нет ничего страшного, шепчет телезрителям «Шоу», только смотрите на мир проще. Ча-ча-ча...

Насколько же совпадают сладкие грезы «Хилверсум» с реальной действительностью, представить нетрудно.

— Дорогой,— жена сердито хлопнула дверью,— оказывается, картофель подорожал на шесть процентов!

Но не успел супруг раскрыть рот, как в разговор встрял телевизор, показывавший в этот момент новаторское «Шоу».

— Стройная женщина,— протрекотал диктор,— может сделать куда более успешную карьеру, чем полная. Перед нами Жаннет. Она тут же вышла замуж за владельца галантерейного магазина, как только перестала есть картошку...

— Вот видишь,— сказал муж, устраиваясь поудобнее в кресле,— и тебе не мешало бы похудеть.

— Мою племянницу,— всхлипнула жена, дернув супруга за рукав,— увольняют с фабрики консервированного молока. Бедная Матильда, что с ней будет!

— В свободное время,— посоветовал телевизор,— попробуйте разводить тюльпаны по нашим рекомендациям. Кстати, это лучшее средство от стрессов. В маленьком садике у крыльца очень хорошо смотрится сорт «Дюк ван Толь» и «Попугайные»...

— Ты слышал,— не унималась жена,— нашего соседа Вандерблюма недавно ограбили прямо у порога.

— Не отвлекайся,— буркнул муж, с удовольствием слушая модную песенку с бойким припевом:

Сегодня потеряешь грош,
А завтра миллион найдешь!

За окном раздались крики «караул», топот и громкая возня.

— Виллем! — в ужасе закричала жена, подскочив к окну.— Оказывается, мы горим! Какие-то негодяи-грабители подожгли страховую кассу на первом этаже нашего дома. Хватай вещи, Виллем, бежим скорее!

— Наше «Шоу хороших известий» закончено,— прочирикало минут десять спустя из объятого пламенем здания.— Спокойной но...

Улыбнитесь!

Это не простое фотоателье, а прямо-таки лавка чудес. Широкоугольники и телевики, снимающие даже в темноте, невероятное количество кадров в минуту, отличное качество снимков! Да еще к тому же здесь нет фотографа, того лысоватого человечка, который залезает под черную простыню и наводит на вас нечто вроде крупнокалиберного лазера, слепя глаза юпитером. В новом чудоателье снимаемый часто даже не подозревает о том, что служит натурой для очередного шедевра портретной фотоживописи!

Но самое удивительное в другом. В обычных фотостудиях за снимком клиент приходит сам, а здесь за него его карточки получат другие. Ему их даже не покажут.

Но где находится это удивительное фотоателье, кто мастер и кто заказчик?

Новейшее фотооборудование поступило на вооружение федеральной пограничной службы Западной Германии на ее восточной границе.

По сообщению газеты «Унзере Цайт», 30 новых камер установлены специально для того, чтобы усилить наблюдение за лицами, пересекающими границу в обоих направлениях. Фотографии членов делегаций, туристов и коммерсантов пограничная охрана передает в распоряжение секретных служб слежки и надзора ФРГ. Ежегодно, утверждает газета, в досье спецорганов ФРГ поступает до 80 тысяч фотоснимков.

А протестующим «объектам» этой фотослежки представители «снимающих» органов говорят: «Чем вы, собственно, недовольны? Прекрасный снимок, да притом еще бесплатно — это ли не экстра-сервис для наших дорогих путешественников и гостей?»

Случится же такое!

Браво, сеньор комиссар!

Неожиданно редакция ВСИТ получила сногсшибательное известие из бразильского штата Минас-Жераис от своего специального корреспондента Льва Скамейкина. В сообщении говорилось о том, что бравый правительственный комиссар по выборам Фредерико Лижбоа нос к носу встретился с инопланетянами. Заинтересованная редакция тотчас телеграфно обязала Льва Скамейкина взять интервью у храброго комиссара.

— Сеньор Лижбоа,— обратился наш корреспондент к комиссару Фредерико,— при каких обстоятельствах вы пережили столь волнующую встречу?

— Как известно,— начал сеньор Лижбоа усталым от популярности голосом, — в нашей стране недавно закончились парламентские выборы. В ту памятную ночь, когда голосование уже прошло и урны с бюллетенями свезли в избирательный центр, я еще раз решил проверить: хорошенько ли они запечатаны? Но едва я обследовал первую печать, как за окном разлилось какое-то странное мерцание, и прямо во дворе приземлился здоровенный НЛО (неопознанный летающий объект). Из него вышли инопланетяне, без спросу ввалились в помещение и принялись таскать урны с бюллетенями прямо к себе в «тарелку». Конечно, я отбивал голоса наших избирателей, как мог. Тогда они заодно прихватили и меня. Очнулся я только в пустыне, где меня беспардонно выбросили эти нахалы, а потом, изнывая от голода и жажды, долго добирался до родного штата. И наконец-то я здесь! А урны они утащили с собой, о чем я засвидетельствовал официально.

— Чем вы объясните такой острый интерес инопланетян к избирательным бюллетеням?

— Этого объяснить не может никто,— пробурчал себе под нос комиссар и вдруг заторопился: — Чао, сеньор Скамейкин!

Господин комиссар исчез, и на этом интервью закончилось.

Что же касается последнего вопроса, то ответить на него не так уж трудно. Просто диктатура не пользуется в Бразилии популярностью, и власти, естественно, опасались результатов выборов. Например, в штате Минас-Жераис уже перед выборами было общеизвестно, что правительственные кандидаты получат лишь небольшую часть голосов и, стало быть, здесь победит оппозиция. А чтоб этого не случилось, верный оруженосец диктатуры Фредерико Лижбоа и придумал столь занимательный трюк с инопланетянами. «Ведь если нет урн с голосами избирателей,— смекнул хитроумный комиссар,— то эти голоса и нельзя подсчитать!» А это значит, что в избирательном округе, вверенном сеньору комиссару, правительство не проиграло.

СВОИ ЛЕДИ

Этой весной в Лондоне объявили забастовку представительницы древнейшей в мире профессии. Под давлением английских проституток в палате общин рассматривался вопрос об отмене суровых законодательных мер, принятых еще 20 лет назад. Жрицы платной любви требовали также профессионального страхования, выходных пособий и пособий по нетрудоспособности. И вот уличные дамы заполнили парламентские галереи для публики. Одна из активисток, Хелен Баккингем, заявила, что в случае, если их требования не будут удовлетворены, она вслух назовет постоянных клиентов — членов парламента и высокопоставленного духовенства.

Не знаем, эта ли угроза, или давние приятные воспоминания повлияли на решение членов английского парламента, однако 130 голосами против 50 из британского законодательства были исключены наиболее неприятные для шлюх статьи.

Рисунок из журнала «Тайм».

— Ну, вот, теперь можете идти на все четыре стороны.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Врежь ему, врежь!

Рисунок В. МОХОВА

Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ

В восемь утра, как обычно, они суетливо и горестно сучили копытцами у обшарпанной двери, на верхней, стеклянной половине которой приютилась полустертая, но давно выученная назубок надпись, деловито оповещавшая население, что магазин работает с 8 до 20 часов. Рядом была пришлепана покоробившаяся бумажка, неряшливо выпустившая из-под себя, особенно по нижнему срезу, грязно-коричневые потеки клея. Бумажка томилась здесь не первую неделю, и сучившие копытцами, и тот, что помоложе и повыше, в кургузом плащишке, и тот, что пониже и постарше, с зябко засунутыми в карманы штанов руками, хорошо знали, что она, бумажка эта, хлопочет за магазин, срочно требуя для него продавцов и кассиров. Поэтому оба они вниманием ее не удостаивали, а время от времени ястребино прощупывали взглядами дальний конец улицы. При этом помоложе и повыше в неподдельном изумлении дергал головой, дескать, это ж надо, а пониже и постарше невнятно бормотал одну и ту же фразу, точно стишок декламировал. Но, прислушавшись, сразу можно было определить, что это далеко не поэзия.

И вдруг оба облегченно сплюнули: вдали показалась плотная фигурка, которая по мере приближения все больше походила на замечательного артиста Евгения Леонова в роли Доцента — нехорошего человека из хорошего фильма «Джентльмены удачи».

Пониже и постарше постучал черным граненым ногтем по циферблату своих часов.

— . . . . ! — сердито сказал он.

— . . . . ! — горячо поддержал помоложе и повыше.

— Братцы! — взмолился Доцент.— Не подумайте чего плохого: будильник не слыхал... после вчерашнего-то. А так разве я когда товарищей подводил! Да и у самого душа горит.

Нежно зашелестели бумажки, благостно запело серебро вперемешку с медью.

— Все будет путем, ребята,— заверил Доцент.— Система, сами знаете, отлаженная: я — мяснику, он — мне, наценка божеская. Две банки нарисую — икнуть не успеете.

— . . . . ! — заткнул этот фонтан красноречия пониже и постарше.

— . . . . ! — поторопил Доцента помоложе и повыше.

Минутная стрелка не продвинулась вперед и на десять делений, а все трое уже стояли в палисадничке за магазином. «Проклятая» ударила мощной струей в дно замурзанного стакана. Первым «принял» пониже и постарше.

— . . . . ! — удовлетворенно сказал он.

— . . . . ! — присоединился к его мнению помоложе и повыше.

— Пошла! — открыто, по-детски улыбнувшись, перевел Доцент, сторожко прислушиваясь к бегу огненного потока внутри себя. Коротко нюхнув рукав пиджака, он неожиданно огорошил собравшихся: — А вот дела в мире не пошли! Верней, пошли, но хреновые! За что королю западногерманской прессы Акселю Цезарю Шпрингеру вручили «Американскую медаль дружбы»?

— . . . . , — чистосердечно признался в своей неосведомленности помоложе и повыше.

— За то, что вот уже 70 лет он, как заправский истопник, разжигает огонь «холодной войны»... Теперь возьмем «убийство века»,— продолжал обозревать события в мире Доцент.— Оказывается, фотография Освальда с винтовкой — фальшивка! Шотландский судебный эксперт доказал, что башку Освальда приляпали к туловищу совсем постороннего типа!

— . . . . !—едко прокомментировал неприглядную уловку пониже и постарше.

При этом он так стиснул зажатый в кулаке граненый стакан, что тот, не сопротивляясь, хрумкнул и стеклянными слезами пролился на землю. А ладошка не пострадала. Ладошка была сработана на совесть.

Доцент не сказал товарищу ни слова упрека, потому что хорошо понимал его чувства, и только подгреб под лавку стеклянные слезки.

— Вот такие, старички, паршивые делишки творятся на белом свете,— каким-то вдруг упавшим голосом закончил Доцент.

Расстроенные, распечатали вторую бутылку. И поскольку стакашка-замарашка приказал долго жить, Доцент напомнил не им придуманную рационализацию:

— Враскрут и из горлà.

Сосуд пошел вкруговую.

— А этот гусь, Акимыч-то, тоже хорош,— внезапно переключился Доцент на производственную тематику.— Я, говорит, всей вашей троице прогулы запишу. Ты бы, говорю ему, лучше здоровьем вверенных тебе людей поинтересовался, может, говорю, мы все при смерти лежим. А он говорит: знаю я о вашем здоровье — про него, говорит, все на ваших опухших рожах написано.

— . . . . !—дал мастеру нелестную характеристику помоложе и повыше.

— А начальник цеха лучше?! — задал Доцент риторический вопрос.— Ему только план подавай, а что у нас, может, депрессия — ему плевать!

— . . . . ! — согласился пониже и постарше.

— А главный инженер,— наступал Доцент,— этот в наше положение входит?!

— . . . . ! — разнес в пух и прах главного помоложе и повыше.

— . . . . ! — добавил пониже и постарше.

Когда порешили и вторую бутылку, поскучнели. Пониже и постарше заклевал носом. Чего-то не хватало.

— Братцы! — сказал Доцент.— А ведь по беленькому красненькое хорошо ложится — колер особый дает!

Разом ожили, поскребли по сусекам, и Доцент потрусил к заветной двери, бережно неся перед собой пригоршню медноголосья.

С портвешком расправлялись хоть и тем же способом — враскрут и из горлá,— но не спеша, смакуя.

— Нинка-то с младенцем... еще не вернулась к тебе? — уже с некоторым усилием выдавил Доцент.— Все завязать требует?

— . . . . !—небрежно махнул рукой помоложе и повыше.

— А твой Володька... не перестал тебя... алкашом-то обзывать?

— . . . . ! — пожаловался пониже и постарше.

— Вона ка-ак! — присвистнул Доцент.— За мать и вздуть пригрозил? Он сможет... парень-то он у тебя здоровенный... Вот так растишь их, растишь... всю душу в них вкладываешь, а они тебе — на, получай, родитель дорогой. Это в благодарность-то!.. Хорошо еще, если не по зубам...

— . . . . ,— смахивая слезу, согласился пониже и постарше.

— Знаете, братцы... за что я люблю вас? — размягченно и тоже шмыгая носом, спросил Доцент.— Душевные вы ребята... вот за что! — И многозначительно поднял палец к небу.— Сказать по правде... меня никто не понимает... ни родня, ни соседи, ни профсоюз... Одни вы понимаете... Вот на двери написали: «Требуются продавцы и кассиры». Это неправильно. Надо бы так: «Требуются душевные продавцы и кассиры». Чтобы все друг друга... понимали...

На три пустые бутылки купили бутылку пива. И тоже пустили вкруговую.

— . . . .!— сказал пониже и постарше, нежно глядя на верных друзей.

— . . . . !— сказал помоложе и повыше, обводя всех ласковым взором.

— . . . . ! — неожиданно бухнул Доцент, душевно улыбаясь.

И они обнялись.

ПОД УГЛОМ 40°

Леонид ЗОРИН

Ядвига и Тамариск

повесть*

*Журнальный вариант повести «Фора».

Рисунки М. СКОБЕЛЕВА.

Хозяйка вошла в комнату первая, а вслед за ней с чемоданом в руке вошел Роберт.

В комнате стояли шкаф, стол и тахта. Был еще рукомойник с зеркалом над ним.

— Для творческого работника — идеальная обстановка, — сказала хозяйка.

Роберт согласился.

— В соседней комнате живет еще один молодой человек,— продолжала хозяйка.— Он композитор. Между прочим, ваш земляк.

— Замечательно,— сказал Роберт.

— Вам очень помогло письмо Манаджарова,— сказала хозяйка.— Манаджаров о вас хорошо отзывался.

Роберт смутился.

— А вы значит, архитектор?

— Архитектор. Я хочу участвовать в конкурсе.

— Какой конкурс? — поинтересовалась хозяйка.

— На лучший проект Дворца пионеров.

— Вон что,— сказала хозяйка с уважением.— Это серьезное дело.

— Еще бы,— вздохнул Роберт.

— Вы не думайте, что композитор барабанит на рояле,— успокоила его хозяйка.— У него совсем другой метод, он мне объяснил. Он сразу пишет на нотной бумаге.

— Это признак очень высокой квалификации,— сказал Роберт.

Хозяйка согласилась с ним.

— Ну, не буду вам мешать.— Она направилась к двери.— Отдыхайте.

В зеркале Роберт увидел знакомое лицо. Черные волнистые кудри, живой взгляд небольших каштанового цвета глаз, немного пухлые щеки и губы.

В дверь постучали.

— Прошу, пожалуйста, — пригласил Роберт.

В комнату вошел молодой человек. Внешность у него была приятная. Слегка редеющие волосы разделял боковой пробор. Нос был немного великоват, но внушал симпатию.

— Я подумал,— сказал молодой человек,— что нельзя же нам жить рядом и не быть знакомыми.

— Очень было бы глупо,— сказал Роберт.

— А как же вас зовут? — спросил гость.

— Роберт. А вас?

— Георгий. Вы друг Манаджарова?

Роберт удивился.

— Вы знаете Манаджарова?

— Нет,— сказал Георгий,— хотя мы все земляки. Хозяйка рассказывала. Так вы архитектор?

— Архитектор. А вы композитор?

— Композитор. Это вам хозяйка сказала?

— Да, она,— улыбнулся Роберт.— Сказала, что вы хотите здесь трудиться.

— Очень хочу,—сказал Георгий.— Много надо сделать.

— Да, надо работать,— сказал Роберт.

— Ну сегодня вы, конечно, еще не начнете? — спросил Георгий.

— С дороги, конечно, не получится,— согласился Роберт.

— Тогда, может быть, пройдемся по городу? — предложил Георгий.— Вам надо бы на него взглянуть.

— Очень хорошая мысль,— сказал Роберт.

* * *

Город Роберту понравился. Улочки, разбегавшиеся вверх, вниз, вкривь и вкось, сообщали ему уют и своеобразие. Море было торжественно и спокойно. Стояла осень, курортный сезон, строго говоря, закончился, но погода была теплая, мягкая, отдыхающих было много, и Роберт подивился тому, как людно на набережной.

— Ну как? — спросил Георгий.

— Очень мило,— сказал Роберт.—Хотя новостройки могли быть и получше.

— Они немножко на одно лицо? — спросил Георгий осторожно.

— И это есть,— кивнул Роберт,— но главное, они неудачно привязаны к местности.

— Ах вот в чем дело.— Георгий нахмурился.

— Построить санаторий или ресторан — это полдела,— пояснил Роберт свою мысль.— Очень важно, чтобы здание вписывалось в пейзаж, помогало бы увидеть его с новой стороны.

— Это было бы здорово,— вздохнул Георгий.

— Город дает к тому много возможностей,— сказал Роберт.— Дали бы мне его в руки, я бы его преобразил.

— У вас так много замыслов?— спросил Георгий с уважением.

— Замыслов очень много,— подтвердил Роберт.

— А здесь будете делать проект?

— Да, на конкурс. Дворец пионеров.

— Это ответственное дело,— сказал Георгий.

— Еще бы,— сказал Роберт озабоченно.

Они шли по набережной и разглядывали гуляющих. Навстречу прошла молоденькая женщина в фиолетовом плаще.

— Ничего, а? — спросил Георгий.

— Ничего,— согласился Роберт, — но их надо избегать.

— Вы совершенно правы,— сказал Георгий с жаром.— Я это сразу решил.

— Женщины страшно отвлекают,— сказал Роберт.

— Особенно в курортной обстановке,— сказал Георгий.— Они ведь не знают, что мы сюда не развлекаться приехали.

— Откуда им знать! — Роберт усмехнулся.— Думают, мы вроде них, баклуши бьем.

— Скажи им, что я приехал сюда писать симфонию, они расхохочутся.—Георгий покачал головой.

— Да уж,— сказал Роберт,— для них это китайская грамота. А вы симфонию будете писать?

— Почти уже нашел главную тему,— сказал Георгий.

— Уже нашли? — восхитился Роберт.

— Почти нашел,— сказал Георгий.— Еще сам не верю. Главная тема — это пятьдесят процентов успеха.

— Уж не меньше,— кивнул Роберт.

— Видите этот ресторанчик? — спросил Георгий.— Очень милый.

— Фасад решен неизобретательно,— сказал Роберт.

— Зато внутри очень уютно,— заверил его Георгий.—Зайдем?

* * *

— Давайте говорить друг другу «ты»,— предложил Георгий.

— Я и сам хотел внести предложение,— обрадовался Роберт.

— Тогда будь здоров,—сказал Георгий.

— И ты будь здоров,— пожелал ему Роберт.

Они чокнулись.

Георгий признался:

— Ты мне сразу понравился.

— И ты тоже пришелся мне по душе,— сказал Роберт.

— Как интересно бывает в жизни.— Георгий осушил фужер.— Живем в одном городе, а познакомились здесь.

— Это судьба,— сказал Роберт.— Ешь, а то остынет.

— Чебуреки они делают неплохо,— сказал Георгий, кивнув на официантку,— а вино бывает и лучше.

— Манаджаров вина вообще не пьет,— сказал Роберт.

— Совсем не пьет вина? — Георгий был заинтригован.

— Зато водки он может выпить практически сколько угодно.

— Ты шутишь!

— В принципе — неограниченные возможности. Он ее сам настаивает.

— И настаивает сам?

— Да,— сказал Роберт.— Он автор рецепта.

Георгий был восхищен.

— Интересный человек,— сказал он,— я бы хотел с ним познакомиться.

— Будь спокоен,— пообещал Роберт,— я вас познакомлю, как только вернемся.

Георгий подозвал официантку.

— Вас как зовут? — спросил он.

— Галя, а вам зачем?

— Я хочу культурно обратиться, а говорить «девушка» — это дурной тон.

— Ну так что вам нужно-то?

— Галя, повторите нам, пожалуйста.

Когда Галя ушла, Георгий сказал:

— Лицо у нее приятное, но обрати внимание, какие манеры. Она прямо-таки уверена, что мы начнем с ней заигрывать.

— Они в этом городе к этому привыкли,— сказал Роберт.— Все гуляют, все ищут развлечений.

— Неужели не видно, что мы из другого теста? — расстроился Георгий.

— Не принимай близко к сердцу,— посоветовал Роберт.— Здесь очень несерьезная атмосфера.

* * *

Роберт проснулся и потянулся за часами.

Было начало первого. Роберт хотел укоризненно покачать головой, но голова была такая тяжелая, что Роберт раздумал. С четверть часика он еще повалялся, потом встал и решительно пошел умываться. Проходя мимо комнаты Георгия, приоткрыл дверь и заглянул в нее. Георгий спал, уткнувшись лицом в подушку. Роберт вздохнул и вернулся к себе.

В доме было тихо. Люся Аркадьевна ушла на работу. Роберт распахнул обе створки окна. Солнце светило, как летом. Белые пуховые облака текли по синему, совсем летнему небу. Роберт застелил тахту, натянул тренировочные брюки, взял карандаш и тетрадь, положил их на стул рядом с тахтой и лег поверх одеяла.

«Интересно, долго ли продержится такая погода? —подумал он.— Хорошо бы, чтоб подольше. В такую погоду и работать будет приятно. Когда ветер, дождь, слякоть, тогда и работать не тянет».

Он прикрыл глаза. Спустя некоторое время в дверь постучали.

— Прошу, пожалуйста,— сказал Роберт.

Вошел Георгий.

— Ты не спал? — спросил он.

— Да нет,— сказал Роберт. Он зевнул и присел на тахте.

Георгий посмотрел на карандаш и тетрадь.

— Так ты работал? — спросил он с уважением.

— Так... — сказал Роберт,— немножко.

— Молодчина, — сказал Георгий.— Значит, я тебе помешал?

— Что ты, что ты... Садись.

Георгий сел. Помолчали.

— Голова побаливает, — пожаловался Георгий.

— Пройдет,— сказал Роберт.

— Плохое вино, ты был прав.

— Я тебе сразу сказал.

— Правильно делает Манаджаров, что его не пьет,— сказал Георгий.

— Он его никогда не пьет,— подтвердил Роберт.

— Ты нас не забудь познакомить.

— Моя забота,— сказал Роберт.

Помолчали.

— Я тебя не отвлекаю? — спросил Георгий.

— Нет, что ты...

— Голова еще не прошла,— сказал Георгий со вздохом.

— Надо пройтись,—сказал Роберт.

— Ты думаешь?

— Безусловно. На воздухе тебе сразу станет легче.

— Ты прав,— согласился Георгий.

— Тем более с тяжелой головой много не наработаешь.

— Я тоже с тобой пойду,— сказал Роберт.

— Нет, правда?—Георгий был обрадован.

— Мне и самому надо освежиться,— сказал Роберт.— А кроме того, мне так будет спокойнее.

Эти слова растрогали Георгия.

— Ты настоящий друг,— сказал он.

* * *

Было уже около трех, когда они вышли на набережную.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Роберт.

— Хорошо, а ты?

— Совсем хорошо.

— Вот что значит воздух! — сказал Георгий.

— Тем более морской воздух,— добавил Роберт.— В нем очень много полезных элементов.

— Хорошо бы придумать такую штуку,— вздохнул Георгий,— в которой постоянно хранился бы морской воздух, и постоянно носить ее с собой в кармане. Ты представляешь, сидишь в каком-нибудь подвальчике. Духота, угарно, тяжелая атмосфера. Достал из кармана коробочку, нажал на какую-то пупочку, вдохнул и сидишь, как новенький.

— Такие работы уже ведутся,— сказал Роберт.

— Ты шутишь!

— Мне говорил один друг. Он инженер и точно знает.

— Замечательно,— сказал Георгий.— Изобретатель будет иметь огромные заслуги перед всем миром.

— Еще бы!

— Сильно придется ему поработать,— вздохнул Георгий.

— Ничего,— сказал Роберт.— Для настоящих людей в работе вся радость.

— Есть люди, которые этого не понимают,— сказал Георгий.

Роберт пожал плечами.

— Их можно только пожалеть.

— Который час? — спросил Роберт.— Смотри, уже пять минут четвертого.

Георгий догадливо улыбнулся.

— Ты, наверно, хочешь обедать?

— Да,— признался Роберт. — Я обычно обедаю в это время. А ты?

— Около этого. У нас все совпадает.

— Это очень показательно,— сказал Роберт.

Георгий пожал ему руку. Внезапно лицо его затуманилось.

— Какой я...— Он что-то хотел сказать, но передумал.

Роберт взволновался.

— В чем дело?

— Я совсем забыл,— простонал Георгий.— В три часа у почты она меня ждет.

— Кто ждет?

— Вчерашняя официантка, помнишь? Из «Прибоя».

Роберт нахмурился.

— Она все-таки навязала тебе свое общество?

— Понимаешь, иначе получалось невежливо.

— Ты напрасно пошел у нее на поводу,— вздохнул Роберт.— Они сразу видят, с кем имеют дело.

— В том-то и штука,— сказал Георгий.— Я органически не способен нанести женщине какую-нибудь обиду.

— Прекрасно тебя понимаю,— сказал Роберт.— Я сам такой. Ну, хорошо, идем к почте.

* * *

Они прошли мимо почты раз, другой. На третий раз к ним подошла девушка.

— Долго так будете ходить? — спросила она.

— Ах, это вы?—изумился Георгий.

— Здравствуйте, — протянула она не то насмешливо, не то обиженно.— По-моему, вы меня не узнали.

— Как вы так можете говорить?— Георгий был потрясен.

— Конечно, не узнали. Ходите туда-сюда.

— Знаешь,— сказал Георгий Роберту,— девушки меня просто поражают. Поранить человека им ничего не стоит.

— Галя, как вам не стыдно? — Роберт вспомнил имя.— Он о вас второй день говорит.

— Так я вам и поверила.

— Я не понимаю,— вздохнул Георгий.— Что за люди вас окружают? Вы, наверно, страшно обожглись в жизни.

— Так я вам и сказала.

— Напрасно вы обижаете Георгия,— сказал Роберт.— Георгий искренний и прямой человек. И вы действительно произвели на него большое впечатление.

— Слышите? — сказал Георгий торжествующе.— Ну что, стыдно вам?

— Так это ж ваш друг говорит.

— Ну и что, если он друг? Если друг, так не человек, что ли? Кстати, я вас еще не познакомил.

Девушка протянула ладошку со сжатыми пальцами.

— Галя.

— Роберт.

— Вы знаете, кто он? — спросил Георгий. — Знаменитый архитектор.

— Скажите пожалуйста...

— Он сюда приехал работать. Он создает Дворец пионеров.

— Георгий тоже приехал сюда трудиться,— сказал Роберт. — Он пишет симфонию. Он уже нашел главную тему.

— Может быть, я ему помешала? — сказала Галя кокетливо.

— Что делать? — Роберт развел руками.— Говорю же вам, вы произвели на него впечатление...

— Прямо уж...— протянула она недоверчиво. Но чувствовалось, что девушка довольна.

— Сколько в ней подозрительности,— сказал Георгий печально.

— Не суди ее,— остановил его Роберт. — Просто она мало знает южан.

— А чем вы, южане, такие особенные? — спросила Галя, взяв их под руки.

— Мы не особенные,— объяснил ей Роберт,— мы очень искренние и прямые.

* * *

Они поравнялись с ресторанчиком, и Роберт вслух прочел вывеску:

— «Ядвига»!

Почему-то название его восхитило, и он восторженно произнес:

— Какая прелесть!

— Все одобряют,— сказала Галя.

— Так зайдем внутрь,— предложил Георгий.— Тем более, час обеда давно настал.

Они вошли в небольшой овальный зал, отделанный под орех.

С потолка свисали багровые фонари, мерцавшие тусклым загадочным светом.

— Сергуня,— сказала Галя официанту,— мы к тебе сядем.

Официант вяло кивнул.

— Этот юноша может обслужить, когда в настроении,— сказала Галя.

— Настроение мы ему создадим,— посулил Георгий.

Они сделали заказ, и официант удалился.

— Значит, тебе здесь нравится?— спросил Георгий.

— Ничего, — кивнул Роберт,— но дизайн оставляет желать лучшего.

— Ты полагаешь?

— Дали бы мне эту «Ядвигу» на полгода, я бы сделал из нее конфетку.

— У него поразительный вкус, — сказал Георгий девушке.

— Пусть она сама составит мнение,— сказал Роберт.— В наши годы надо жить своей головой. Во всяком случае, в мои годы.

— Какой старый,— засмеялась Галя.— А какие ваши годы?

— Мне уже двадцать шестой пошел.

— А мне двадцать пять,— сказал Георгий озабоченно.

— Ты еще молодой,— сказал Роберт.

— Не скажи,— сказал Георгий.

— Да будет вам, — засмеялась Галя.—Это я старая, мне уж двадцать второй. Для девушки страшный возраст.

— Вы выглядите моложе своих лет,— сказал Роберт.— Ваше здоровье! Я очень рад, что мой друг Георгий встретил вас на своем творческом пути.

— Я тоже рад,— сказал Георгий,— хотя ее насмешливость и подозрительность меня огорчают.

— Это пройдет,— выразил надежду Роберт.— Просто она общалась с северянами, и они ее ожесточили.

— Почем вы знаете, с кем я общалась? — сказала Галя недовольно.— Какие наблюдательные.

— Слушай, — сказал Георгий растерянно, — она обиделась.

— Стану я на всех обижаться...

— Галя, успокойтесь,— сказал Роберт.— Наш Георгий тут совсем ни при чем. Он человек очень солидный. Не далее как вчера он мне говорил, что мечтает создать домашний очаг.

— А я так говорил? — спросил Георгий.

— Конечно, говорил, — сказал Роберт.— Ты уже ничего не помнишь.

— Удивительное дело, — произнес Георгий озабоченно.

Он положил руку на плечо Гале и мягким баритоном пропел:

— Если ты живешь на свете, это хорошо. Знают взрослые и дети: это хорошо...

К столику подошел Сергей и сказал:

— Петь не нужно.

— Почему? — спросил Георгий.

— Гости обижаются.

— А на что они обижаются? — Георгий был уязвлен.— Может быть, я фальшивлю?

— Ничего ты не фальшивишь, — сказал Роберт.— Ты идеально верно спел. Они не догадываются, что ты и музыка — все равно, что брат и сестра.

— Открой рояль, — предложил Георгий,— я им докажу.

— Нельзя, — сказал Сергей. — Невозможно.

— Тогда подай счет,— потребовал Георгий.— Я минуты здесь не останусь.

— Можешь передать своим гостям, что они сами себя наказали,— сказал Роберт.— Люди его песни за деньги слушают, а им их дарили от чистой души...

Галя их остерегла:

— Мальчики, не заводитесь.

— Не волнуйтесь, — успокоил ее Роберт,— мы культурные люди и умеем себя держать. Чихал я на эту «Ядвигу».

Сергей принес листок, испещренный цифрами, и Георгий щедро расплатился.

Когда они вышли, Галя сказала:

— Много ты ему дал.

Георгий отмахнулся.

— Какая разница.

— Он после смеяться будет.

— Будет смеяться, отберем, — сказал Роберт.

— Поэтому нам, южанам, трудно,— сказал Георгий.— Мы очень бескорыстные.

— Мы камня за пазухой не держим,— подтвердил Роберт.— Нас можно голыми руками взять.

— Если ты живешь на свете, это хорошо! — пропел Георгий.

продолжение следует

Дмитрий Петрович НИКОЛАЕВ

Исполнилось 50 лет Д. П. Николаеву — известному литературоведу, автору теоретических исследований нашего жанра, в том числе книг «Смех — оружие сатиры» и «Сатира Щедрина и реалистический гротеск», заместителю председателя комиссии по сатире и юмору Московской писательской организации, а также неутомимому пропагандисту веселых габровских фестивалей, за что он удостоен звания почетного гражданина гор. Габрово.

Дружеский шарж А. КРЫЛОВА

Дьердь МИКЕШ (Венгрия)

В ГОЛОВЕ У МУЖА

— Алло, кора больших полушарий? Пятый наблюдательный пункт сообщает, что с минуты на минуту может разразиться скандал. Жена зловеще молчит и свирепо хлопает дверями.

— Внимание! Кора больших полушарий объявляет готовность первой степени!

— Всем наблюдательным пунктам удвоить бдительность. Нервы Ковача напряжены до предела. Склад запчастей, прошу подготовить комплект запасных нервов.

— К сожалению, нервов не хватает.

— Тревога, тревога! Ковач собирается что-то сказать!

— Речевой контрольно - пропускной пункт, следите за каждым его словом. Жена только и ждет повода, чтобы начать скандал.

— Ковач готовится сказать, что сегодня хорошая погода.

— Он с ума сошел! Жена воспримет реплику как издевательство. Тем более, что собирается дождь. Отдел внутреннего цензора, запретить реплику!

— Алло, кора больших полушарий? Докладывает речевой КПП. Ковач шевелит губами. Срочно ждем нейтральные слова.

— Докладывает склад памяти. Перерыли все, нет ни одного слова, из-за которого жена не устроила бы скандал.

— Докладывает пункт измерения давления крови. Уже сто восемьдесят на сто двадцать.

— Докладывает насосная станция. Пошел адреналин.

— Алло, склад памяти? Дайте, черт возьми, хоть какую-нибудь народную песенку. И побыстрее!

— Докладывает склад памяти. Есть такая строчка: красная малинка, красная малинка, сорви ее, мой ангел...

— Ладно, давайте...

И Ковач пробормотал дрожащим голосом:

— Красная малинка, красная малинка, сорви ее, мой ангел...

— Ты что, издеваешься?! — завопила жена.

И началось...

Перевел В. РОЩАХОВСКИЙ.

— Удобно, конечно, но как же с романтикой?

«Уикэнд», Англия.

Франсуаза говорит отцу:

— Папочка, я познакомилась с одним молодым человеком. Он очень милый, воспитанный, серьезный. Мы хотим пожениться. Могу я тебе его представить!

— Да, но... ты бы мне хоть сказала вначале, чем занимается этот воспитанный молодой человек, сколько он зарабатывает.

— О, как забавно, папочка! Он задал мне те же вопросы о тебе!

— Почему вы подделали чужую подпись?

— Потому, что я дорожу своим честным именем и не хотел компрометировать его.

Тренер волнуется:

— Сколько раз я говорил тебе, что это тройной прыжок. Надо прыгнуть эти шестнадцать метров за три приема, а не сразу!

— Вы не могли бы дать мне квитанцию для жены?

«Сё», Швеция.

— Ты знаешь, Жак в субботу женился.

— По любви или из-за денег?

— Невесту взял из-за денег, а деньги — по любви к ним.

— Почта наша, к сожалению, иногда работает ужасно небрежно.

— Почему вы так думаете?

— Муж прислал мне открытку из Филадельфии, где он находится по делам, а на почте на ней почему-то поставили штемпель Чикаго!

— Боюсь, мы ничего не сэкономим на этих роботах...

«Квик», ФРГ.

— А это дядя Франсуа, которому наша семья обязана процветанием.

«Ар э луазир», Франция.

улыбки разных широт

«Прием детей сельского типа с 8 ч. до 11 ч.».
[Объявление детской консультации].
Прислал В. Шевченко, п. Окница, Молдавской ССР.

«Совхоз решил продать государству на 200 тонн больше прошлогоднего молока».
[Из радиопередачи].
Прислал В. Спиридонов, Архангельская область.

«Пусть мужчины копают траншею, а потом женщинами забетонируем».
[Из распоряжения].
Прислала Шестакова, г. Магнитогорск.

«Разрешить проезд в плацкартном вагоне от Москвы до Тбилиси самолетом.
Основание: разнарядка производственного отдела».
[Из распоряжения].
Прислал В. Соколов, г. Тула.

[Ценник в магазине].
Прислала З. Жирновникова, г. Тюмень.

«Не разбрасывайте свои отходы по столу».
[Объявление в столовой].
Прислал И. Панов, г. Челябинск.

«Продаются козы пуховые для домашнего изделия (платков, свитеров, косынок и т. д.)».
Прислала Р. Яковлева, г. Смоленск.

[Витрина магазина].
Прислал В. Хорольцев, г. Зерноград.

«Булочная по продаже пирожков».
[Вывеска].
Прислала Л. Крылова, г. Ленинград.

Ставропольское Крайбытуправление
МАСТЕРСКАЯ ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ ПРОЧИХ ИЗДЕЛИЙ
Георгиевского РПУБО с Новозаведенное

Прислал С. Яскевич, г. Георгиевск, Ставропольского края.

«Кафедра пчеловодства Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева провела серию опытов в овощеводческих хозяйствах Якутской АССР. Для отопления тепличных огурцов было завезено около 800 пакетов с пчелосемьями. Поэтому эксперимент дал отличные результаты».
Газета «Путь к коммунизму», Саратовская область.

Тристан БЕРНАР (Франция)

Удачливый охотник

Я хочу рассказать вам о случае, который произошел давным-давно. В то время, перед первой мировой войной, молодой мсье Жабуэн участвовал в больших охотах в Компьене, Фонтенбло, Рамбуйе.

Но ни разу, буквально ни разу, ему не удавалось попасть ни в одну зверушку. Случалось, конечно, что его выстрелы находили какую-то цель. Он, например, попадал в егерей, ранил товарищей по охоте, гостей. Он убил множество собак, двух лошадей и одну корову, но никогда он не мог попасть ни в одну зверушку. И почему-то его стали приглашать на охоту все реже и реже.

Когда была объявлена война, мсье Жабуэн ушел добровольно на фронт.

В самом начале военных действий ему удалось принять участие в маленьком подвиге. Дело было так: он отправился с другим солдатом и сержантом за продовольствием. Все трое были уверены, что противника поблизости нет, и, чтобы иметь возможность унести побольше продуктов, захватили с собой только одну винтовку.

И как назло вскорости они заметили, что по лесной дороге навстречу им двигается всадник. Еще мгновение — и они поняли, что это немец.

— Спрячемся за деревьями, — приказал сержант.— Кто-нибудь из вас умеет метко стрелять?

Мсье Жабуэн скромно сделал шаг вперед.

— Я хороший стрелок. Я много охотился.

— Отлично,— кивнул сержант.— Тогда бери винтовку и постарайся получше ее использовать. Понял?

Мсье Жабуэн дрожал мелкой дрожью. Конечно, говорил он себе, охотник он незаурядный, но сумеет ли он первый раз в жизни хладнокровно послать пулю в человека?

Всадник был уже шагах в тридцати от них.

— Огонь!—скомандовал сержант.

Раздался выстрел. Всадник посмотрел в их сторону, повернул лошадь и ускакал. Но что-то осталось лежать на лесной дороге.

Мсье Жабуэн убил своего первого зайца.

Перевела Н. ТАБАЧНИКОВА.

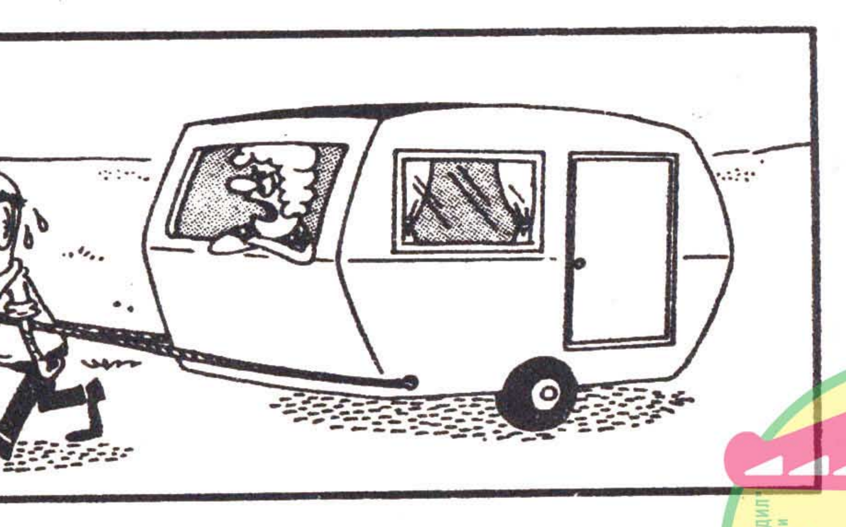

— В соседнем отделе люди буквально ничего не делают... Я смотрю на него целый день, он даже не пошевелился.

«Мондо энигмистика», Италия.

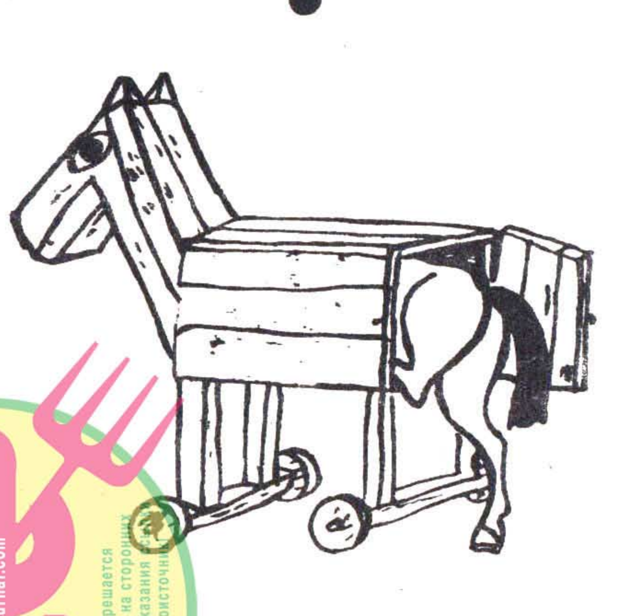
Муж. [Придя поздно домой]. Ты можешь угадать, где я был!

Жена. Могу. Но расскажи вначале твою версию.

— Луиджи, ты должен наконец решиться на покупку автомашины!

«Сеттимана энигмистика», Италия.

«Рогач», Чехословакия.

Власта СМРЖОВА (Чехословакия)

МУЖЧИНЫ МОЕГО СЕРДЦА

Каждый день я вижу их. Иногда они проходят все вместе, иногда по очереди. Но каждый раз они смотрят на меня вопросительно и нежно, как смотрят мужчины, когда надеются услышать одно простое и коротенькое слово «да». Порой мне становится даже смешно: они такие все разные, так не похожи друг на друга, и тем не менее они всегда спрашивают меня одно и то же.

А они действительно разные. Я даже придумываю им имена, чтобы отметить их особенность. В последнее время, например, я выделяю Блондина, Д'Артаньяна, Рыжика, Усача, Тигра, Бельмондо и Тихоню.

Самый смешной из них Рыжик. Смешной и жалкий. Он высок, худ, застенчив, и голова его пылает рыжим костром. Он почти никогда не обращается ко мне, лишь смотрит безнадежным просительным взором. Пусть смотрит. Рыжих я, честно сказать, не люблю, и никаких шансов у него нет. А если ему нравится ходить ко мне, пусть ходит, запретить я не могу.

Блондин тоже не очень-то по мне. Весь такой чистенький, выглаженный, надраенный. И с обручальным кольцом на пальце. Я бы на его месте сняла это кольцо, а то не поймаю, на что он рассчитывает.

Мой Д'Артаньян совсем молоденький, лет двадцати, не больше. Черная шевелюра, черные небольшие усики, смуглый цвет лица. Честное слово, порой мне кажется, что из-под полы его серого плаща с погончиками на плечах вот-вот высунется кончик шпаги. Кто знает, думаю я иногда, будь я помоложе...

Тигр каждый раз заставляет меня вздрагивать. Боже, сколько силы и скрытой ярости в этом свирепом человеке! Он врывается ко мне, раскидывает всех своих соперников и молча обжигает взглядом своих черных жгучих глаз. Он не просит. Он требует. Тут же. Сказать ему «да» или «нет». Без всяких отговорок. Кто знает, может быть, будь я менее опытна, я бы поддалась его напору и не устояла бы.

Но ведь у меня есть и Бельмондо. Он элегантен, слегка циничен, взгляд его ласков и насмешлив. Он едва заметно подмигивает мне, и я чувствую, как у меня начинает кружиться голова. Поверьте, мне приходится собирать в кулак все свои силы, чтобы сказать ему «нет!».

Тихоня будит во мне материнские чувства. Он такой беззащитный, такой робкий. Сердце у меня сжимается, когда я гляжу на него. Как он сможет жить с таким характером? Как-то сложится его судьба?

Но перед Усачом я безоружна. Ничего не могу с собой поделать. Опомнись, говорю я себе, растаешь совсем. Но что слова, когда этот веселый человек со светлыми усами буквально сводит меня с ума. Так он жизнерадостен, так напорист, так забавно морщит нос, что я буквально теряю способность к сопротивлению.

Сегодня, когда он подошел ко мне, я почувствовала, что у меня кружится голова.

— Ну, как у нас дела? — пропел он.

А, черт с ним, будь что будет!

— Платите в кассу. Один глушитель на складе еще есть...

Перевела Л. ИВАНОВА.

КРОКОДИЛ
№ 19 (2281)
ИЮЛЬ
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, М. Вайсборд, О. Ведерников, В. Владов, Е. Гаврилин, Р. Друкман, Н. Малов, Е. Милутка, В. Мохов, Ю. Узбяков, Л. Филиппова, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:
101455, Москва, ГСП, Бумажный проезд, д. 14.
ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

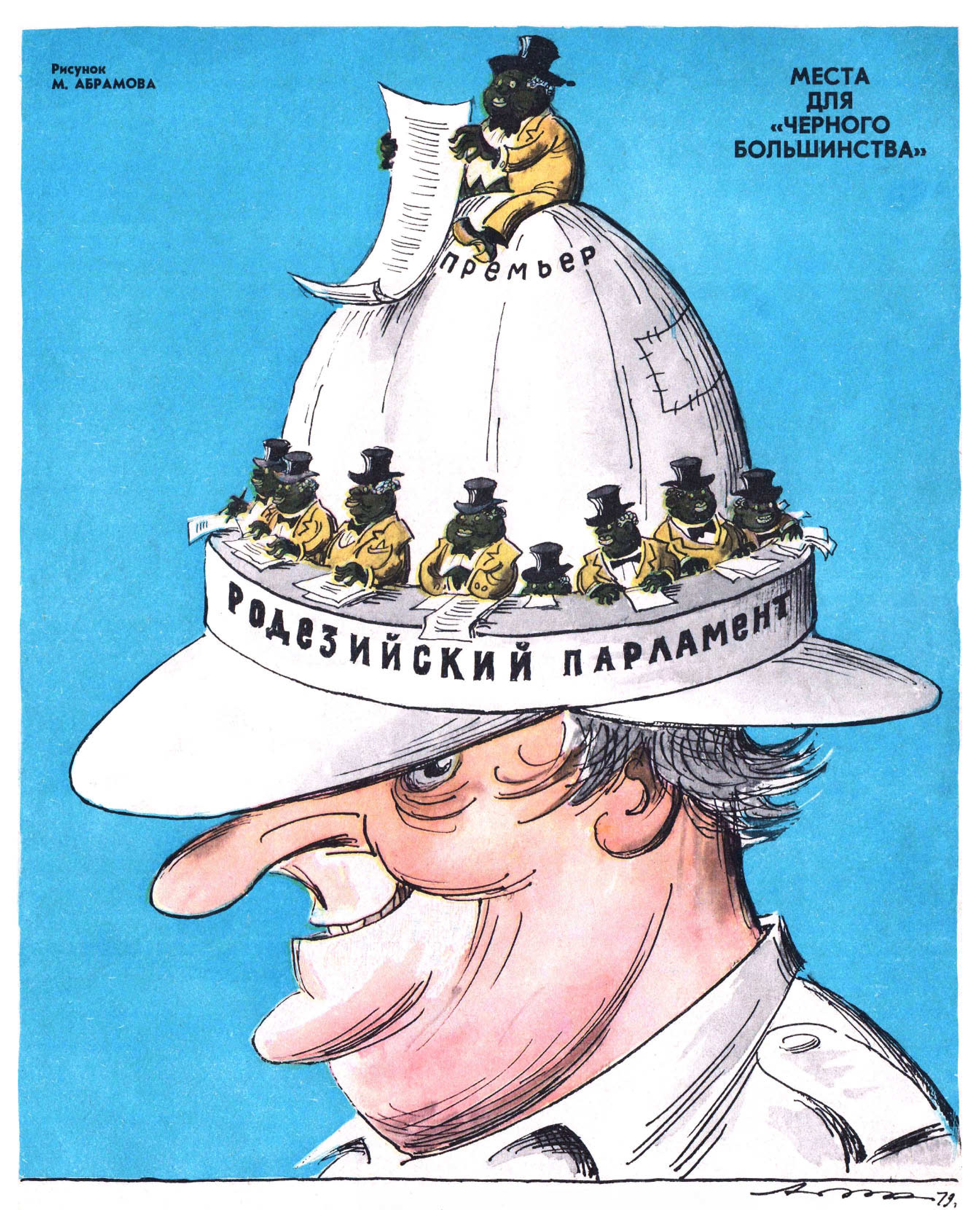
Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия: М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора), А. Б. ГОЛУБ, Б. Е. ЕФИМОВ, А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор), Г. О. МАРЧИК (зам. главного редактора), И. М. СЕМЕНОВ, М. Г. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, А. И. ХОДАНОВ (ответственный секретарь)

Технический редактор В. Г. МОЧАЛОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 06.06.79. Подписано к печати 14.06.79. А 07871. Формат бумаги 70×108 1/8. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 820 000 экз. (2-й завод 3800001 — 4100000). Заказ 03306. Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва А 47, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 Цена номера 20 коп.